

Александр Волков

Наблюдатели мрака

18+

Александр Волков

Наблюдатели мрака

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Волков А. В.

Наблюдатели мрака / А. В. Волков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Тайно от петербуржцев действуют неведомые силы, не поддающиеся стандартным объяснениям. Обычная девушка, живущая самой обычной жизнью, сталкивается с отвратительными чудовищами, слитыми с большинством людей в уродливом невидимом симбиозе. Ее затягивает в древнее противостояние между силами света и тьмы. Над миром нависает смертельная угроза, баланс между добром и злом нарушен. Грядет страшная война. Жуткие чудовища, скрывающиеся среди нас, вырвутся на свободу, и только белым инфлурам под силу их остановить. Волшебники, повелевающие мирозданием, сойдутся в смертельных и разрушительных схватках, выживут лишь сильнейшие. Или не выживет никто.

© Волков А. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Скрипаль мчался по мрачному тоннелю, рассекая темноту лучом карманного фонаря. Раздавался жуткий собачий лай, он был потусторонним, и пугал Скрипалю не на шутку. Скрипаль чувствовал на спине цепкие взгляды демонических псов. Они яростно лаяли, свирепо рычали, и с каждой секундой становились к Скрипалю все ближе, угрожающе клаца когтями по полу. Их глаза светились в темноте красным дьявольским светом, нагоняя страх, и вводя в состояние первобытного ужаса.

Скрипаль мог вступить с псами в схватку, но отчетливо понимал, что проиграет. Он выжимал из организма все, что только мог выжать. Мышцы его устали, и словно пылали от напряжения. По щекам струился пот, закатываясь под потертый кожаный плащ. Вдруг за спиной Скрипалю, в опасной близости, полыхнула ослепительная вспышка взрыва. Грохот эхом разнесся по тоннелю, ударив по ушам, и оставив в них ошеломительный звон. Скрипаль снесло с ног ударной волной, и он рухнул на четвереньки, обернувшись. Тоннель заполнило пламенем, и языки огня тянулись до самого потолка.

В огне возникло два тусклых собачьих силуэта. Пламя охватило псов, хищно шагавших через него, и высокие температуры не наносили им никакого вреда. Псы скалили слюнявые клыкастые пасти, клацали зубами.

Псы тут же скакнули на Скрипалю. Перстень на пальце Скрипалю засветился, и Скрипаль отбросил собаку мощным хуком справа, она снесла соседку вылетев ей наперерез и они грохнулись на пол. Недолго думая, Скрипаль решил реализовать еще один тактический ход. Он достал из-под полы плаща гвоздь, вонзил в стену, затем рванув по тоннелю подальше от места закладки.

Как только псы очухались, бросившись за Скрипалем вдогонку, гвоздь врубился в стену по самую головку, испустил мощную ударную волну, обвалившую тоннель. Обвал прикрыло густой пыльной пеленой. Лишь визг придавленного пса сигнализировал о том, что принятое решение дало плоды. Из тумана выпрыгнул уцелевший пес, настиг Скрипалю, и прыгнул на него. Скрипаль прикрылся рукой, тварь вонзила острые клыки в предплечье, разорвав плоть и даже достав до кости. Фонарь грохнулся на пол и потух. Пес повалил противника, терзал ему руку и почувствовал языком теплый привкус соленой крови. Скрипаль кричал от боли, а демонический пес продолжал рвать его, разбрасывая кусочки мяса в разные стороны. На лицо Скрипалю брызнула кровь, сердце его бешено колотилось, выдавая высочайшие ритмы.

В приступе отчаяния Скрипаль отшвырнул пса пинком, выхватил пистолет из-под плаща, произведя несколько прицельных выстрелов, громыхнувших в узких сводах тоннеля, будто раскат грома. Две пули прошли мимо, а третья раскроила собаке голову.

Скрипаль без оглядки помчался дальше, оставляя за собой кровавый след.

На руку было страшно смотреть, кровь текла из жуткой раны ручьем.

Мир перед глазами мутнел, сердце билось тяжело и натужно. Совсем скоро тело ослабло. Скрипаль не в силах был устоять без опоры, заковылял вдоль стены, чувствуя сильнейшее головокружение. Земля стремилась вырваться у него из-под ног. С трудом преодолев еще несколько метров, он соскользнул на пол. Кислорода не хватало, дыхание было тяжелым, глубоким.

Бросило в озноб.

До ушей доносился ритмичный стук каблуков. В темноте тоннеля возник крохотный светящийся сгусток энергии и ярко вспыхнул, вырвав из темноты симпатичную девушку, при виде которой у Скрипалю перехватило дыхание. Она с ухмылкой глядела на жертву.

– Юля, – выдавил он через силу. – Ты не понимаешь, – Скрипаль болезненно сморщился, зажав руку выше раны. – Нужно огласить эту информацию! И огласить срочно! Неужели ты

не видела того, что видел я? Мы можем остановить войну! Можем прекратить бессмысленное кровопролитие!

– Еще как видела, – улыбнулась Юля. – И поэтому я не могу позволить тебе выставить доказательства на общее обозрение. Бесконечным это ни разу не интересно. Да и мне тоже.

– Неужели ты? – Скрипаль глянул на Юлю расширенными от удивления глазами, и побледнел, когда ее зрачки засветились красным светом. – Юленька!

Время переговоров прошло. Скрипаль немедленно достал из кармана красивый медальон, разбив его об пол.

– Нет! – вскрикнула Юля, выхватила пистолет из кобуры и точным выстрелом продырявила Скрипалью голову.

Из осколков медальона в потолок ударило несколько молний, создавших густую сферу энергии, Юлю снесло ударной волной, она с криком грохнулась на лопатки.

– Черт тебя подери! Гребанный ублюдок! – возмутилась Юля, поднимаясь, и зажигая очередного «светлячка».

Юля панически смотрела на убитого Скрипаль, и на место, где находилась сфера. Она бросилась к осколкам медальона, принявшись распикивать их по карманам, и услышала приближающиеся шаги. По ее спине пробежались мурашки. К месту убийства Скрипаль, возглавляя небольшой отряд, подошел мужчина. Свет «светлячка» падал на его морщинистую кожу. Мужчина достал из нагрудного кармана пиджака расческу, причесал седые волосы, затем убрал инструмент на место.

– Зар, – сдавленно проговорила Юля, стараясь не смотреть Зару в глаза. – Он мертв.

– Уверена? – Зар распустил ладонь, и в ней, как по волшебству, появился изящный ледяной клинок. – Может, мне его добить?

– Я ему голову прострелила, – ответила Юля, пытаясь подавить бушевавшие в душе чувства.

– Умница, – улыбнулся Зар. – Да... Для вас, Скрипалей, это семейная трагедия... Вы очень многое сделали для «Ми 6». Кто же знал, что твой папка поперет против системы в последний момент. От него никто такого не ожидал. Кстати... Почему ты волнуешься? – Зар внимательно посмотрел на Юлю. – Где медальон?

– Медальона при нем не было...

– Верно... – Зар подошел к Юле, крепко ее обнял, став гладить по затылку. – Я очень не люблю, когда мне врут, девочка моя.

– Я не вру, – Юля стала мелко дрожать, ощутила холод, исходивший от Зара.

– Тогда почему ты дрожишь?

Зар резко вонзил ледяной клинок Юле в живот, она взвизгнула, приоткрыв рот. О пол стукнули капельки крови, падавшие с холодного лезвия. Зар грубо толкнул Юлю, она повалилась на пол, глядя в потолок потерявшим осмысленность взглядом. Клинок исчез, Зар поправил пиджак, взглянув на сопровождавших его людей.

– Раны на них залатайте, – начал Зар, быстро продумывая план инсценировки смерти Скрипалей. – И бросьте где-нибудь в Солсбери, желательно в многолюдном месте. Примените какой-нибудь газ... Назовите его, не знаю... «Новичок», – Зар пожал плечами. – Постарайтесь так, чтобы сторонние жертвы получились. Раздуйте историю в СМИ. Главное, чтобы Наблюдатели мрака не начали рыть под нас, и чтобы причина смерти Скрипаль выглядела естественной, от человеческих рук. Журналисты сами придумают все, что нужно.

– Понял, господин, – ответил боец Зару.

– Умница, – улыбнулся Зар.

Телохранители закинули Скрипалей на плечи, и понесли прочь из тоннеля, находясь в сопровождении Юлиного «светлячка». Зар наблюдал за ними до тех пор, пока они не скрылись за углом. Предчувствие у него было недоброе. Очень недоброе.

Энергетическая сфера, покинувшая медальон, выскочила из облачного массива, как пушечное ядро, а затем внезапно застыла на месте. Она била молниями по облакам, заряжая их частицами неведомой силы. Большая часть энергии рассеивалась, но энергетических частиц парочке, все же, удалось уцелеть, слившись с капельками дождевой воды. Поднялся ураганный ветер, закрутивший облака в широкую воронку, грозно нависшую над Англией. Воронка была густого серого цвета, и ее то и дело исчерчивали ветвистые молнии. Сфера взорвалась, небосвод осветило ослепительной вспышкой взрыва.

Ураган из Англии пришел в Россию, достигнув Питера. Густые тучи клубились над мегаполисом, перепады температур гоняли по улицам и проспектам сильный холодный ветер. У людей из рук вырывало зонты, да и сами люди едва не улетали, с трудом сопротивляясь встречному потоку воздуха. Зонтики уносило весьма некстати, потому что пошел проливной дождь, осложнивший видимость. Люди разбежались по подъездам, проклиная себя за то, что проигнорировали прогнозы синоптиков, и пошли гулять в такую погоду. Они завидовали тем, кто сейчас сидел дома, имея возможность у окна насладиться буйством стихии.

В облаках, тем временем, было не менее опасно. Две капельки, заряженные энергией сферы, металась из стороны в сторону, гонимые порывами ветра. Они стремились к земле, но им не удавалось упасть. Стоило им потерять в высоте несколько десятков метров, как их тут же ветром подрывало обратно, а если не ветер, то продвижение затрудняли встречные капли, с которыми заряженные капли то и дело сталкивались. Сверкали молнии, вслед за которым раздавались оглушительные раскаты грома.

Гравитация взяла свое, и заряженным капелькам удалось преодолеть облака. Они на огромной скорости приближались к крышам жилых домов, тесно расположенных рядом друг с другом по всему Адмиралтейскому району. Капелькам удалось проникнуть в водопровод. Они смешались с водой, помчавшись по трубе, а затем вылетели из крана, попав в кружку, которую наполнял молодой светловолосый парень. Увидев две искорки, парень нахмурился. Искорки пропали, парень лишь пожал плечами, поставив две кружки на кухонный стол. Одна была полной, а другая пустой.

– Санечка, – сказал Маша, с улыбкой взглянув на Сашу. – А ты ничего не забыл?

– А что я мог забыть? – Саша с непониманием поглядел на кружки, и шлепнул себя по лбу, поняв, что не набрал воды для Маши.

– Я из твоей попою, – улыбнулась Маша, и не дожидаясь, налила себе воды из полного стакана.

– Пей, – кивнул Саша.

Они синхронно сделали глотки, и произошло то, чего никто из них не ожидал. Сашу и Машу ударили ветвистые молнии, выстрелившие прямо из кружек. Раздался громкий хлопок, напоминавший мощный пушечный залп, и в ушах зазвенело. Глаза Маши ослепило яркой вспышкой, Маша закрыла голову руками, испуганно вскрикнув.

– Машенька! – Саша взял ее за плечи, взволнованно заглянул ей в глаза. Все случилось так быстро, что никто ничего не понял. – Ты как?

Маша дрожала, подняла на Сашу испуганный, полный недоумения взгляд. Она с удивлением осмотрела кухню, заметив полное отсутствие повреждений.

– Хрень какая-то... – напряженно пробормотал Саша.

Я сидела на диване в комнате, и слушала музыку. Саша общался с бабушкой на кухне, пытаюсь не устроить очередную ссору. Мне, конечно, было понятно, что родственники любили меня, стараясь обезопасить, но порой любовь заставляла их переходить все границы. Бабушка уже около полутора года постоянно действовала Саше на нервы, с момента его переезда ко мне заявив, что он ей не нравится. По причине личной неприязни она психологически нападала не него, стараясь всеми возможными и невозможными способами деморализовать его. Сначала Саша терпел, пытался быть дружелюбным и стремился установить контакт. В какой-то момент у него даже стало получаться, но однажды все в корне переменялось. Он познакомился с этим своим Яном, о котором говорил иногда без умолку, и тогда все пошло наперекосяк.

– Вы достали! Вы всех достали! – глухо донеслось через стену с кухни, у меня по спине пробежались мурашки. – Уже в край! Вот тут сидите!

– Нахал! – послышался скрипучий голос бабушки.

Я бросила наушники на столик и заглянула на кухню. Саша уклонился от запущенной в него тарелки, она разбилась вдребезги.

– Умалишенная! Больная на голову старая кляча! – гневно кричал Саша, смотря на бабушку злобным взглядом. – Ты всех достала! Всех до единого!

– Мерзавец! Иди ты к черту! – в сердцах ответила бабушка.

Бабушка швырнула в Сашу кружку, но он отскочил, и чуть не прилетело мне. Еле успев уклониться, я проследила за траекторией полета кружки, разбившейся под столом в гостиной.

– Это ты, Нина Марковна, катись лесом! Ты поехавшая! – ответил ей Саша. – На оба полушария! Тебя все ненавидят, ты всех достала, но только мне хватило духу тебе прямо об этом сказать!

– Никакого уважения! Нахал! Гад! – бабушка схватила кухонный нож, и сердито смотрела на Сашу.

– Бабушка! – крикнула я с удивлением.

У меня душа ушла в пятки. Я не могла поверить, что моя бабушка способна на такое. Бабушка едва не пырнула Сашу, он чудом успел оттолкнуть ее, не попав на клинок. Мы отступили в нашу комнату, Саша захлопнул дверь, закрыв ее на крепкий засов. Бабушка тут же стала тарабанить в дверь, дергать ее за ручку, кричать:

– Негодяй! Да тебя убить мало! Ты совсем охамел! Живешь в чужом доме, еще и пытаешься свои правила установить! Да всем плевать на твои интересы! Всем плевать на твои глупые цели! Занимаешься дурью! Живешь в моем доме – соблюдай мои правила, и делай, что говорят!

– Да пошла ты! – оскалился Саша. – Я тут ради Маши! Я не раб тебе, поняла?! Живем там, где хотим! И еще скажи, что я тебе не помогаю! Ты просто хочешь, чтобы я забил на все, и бежал мыть тебе ноги по первому требованию забив на всё, но так не будет!

– Недоносок! Ты сразу мне не понравился, сразу!

Дальше я не слушала. В носу защипало от слез, навернувшихся на глаза. Я залезла на диван, обхватила колени, заплакала. В груди щемило от тоски. Было очень больно. Сашу не любил никто, кроме меня. Бабушка вступала с ним в открытые конфликты, а остальные родственники просто не подавали вида, что он им не нравится, хотя иногда намекали на это. Мне было морально тяжело, на меня давили со всех сторон, буквально требуя сменить парня.

Саша подсел ко мне, нежно и заботливо обняв за плечи. Я уткнулась ему в грудь, продолжая лить слезы, лившиеся не унимавшимся потоком. Саша расстраивался, когда я плакала, и очень жалел меня, пытаюсь успокоить. В такие моменты я сильнее всего чувствовала теплоту, с которой он любил меня, ведь никто и никогда до него так ко мне не относился. Он вообще был необычным.

Пусть было грустно из-за ссоры Саши с Ниной Марковной, я ему немного позавидовала даже. Он ведь действительно сделал то, о чем другие только думали, чего другие боялись.

Ему не было дела до квартиры, которую Нина Марковна могла не отписать, не было дела до доли в наследстве, его ничто не пугало перед ней. Да даже если бы ему и было дело, он бы не позволил никому вытирать об себя ноги. Мне очень хотелось стать похожей на него, но я не могла. Я ленилась, меня было трудно заставить что-то делать, и он как-бы компенсировал мои недостатки. А я пыталась компенсировать недостатки, присущие ему. Правда касались они лишь моих родственников. Меня он одаривал, любил, и боготворил. Иногда я не понимала, делал ли он это искренне, или просто пытался задобрить, чтобы мы не расстались.

– Почему ты не можешь просто дружить со всеми, – проговорила я сквозь слезы, Саша обнял меня крепче. Господи, сколько раз я задавала ему этот вопрос? – Никто же не требует от тебя ничего сверхъестественного... Я не могу, Саша. Мне тяжело! Я не могу между вами разрываться! Почему ты просто не можешь сделать так, чтобы всем было хорошо?! Тебе же самому от этого лучше станет!

– Вот именно, – ответил Саша, затаив дыхание. – Они хотят, чтобы я делал им хорошо, и хотят добиться этого насильственным способом. С чего я так решил? – он ответил на мой вопросительный взгляд. – А ты не видишь, что творится? Стоило мне отчуждить себя от них, стоило начать жить по-своему, как они тут же на меня окрысились! Причем я не забывал об их интересах, и был готов вести с ними взаимовыгодный межличностный обмен, но им этого не надо, Машенька... Они просто хотят поработить меня. Они хотят, чтобы я плясал под их дудку и играл в одни ворота. Они не хотят действовать с позиции «ты мне, а я тебе», они хотят «ты зять, хренать, или как тебя там звать. Ты там должен, ты обязан. В семье есть правила, а значит, соблюдай их, и нам плевать, нравится тебе это, или нет». Причем, не соблюдение мной правил никому не наносит вреда, понимаешь? Я просто сижу себе в сторонке, и занимаюсь своими делами. Ну не хочу я иногда садиться за праздничный стол, не хочу я угождать твоим родственникам и общаться с ними! У меня своих дел по горло, мне надо бизнес наладить, а они говорят, что я занимаюсь херней, и мне надо идти работать на завод. Но это даже не важно. Я готов с ними общаться, готов взаимодействовать, но обычного общения они не хотят. Я им не нужен, понимаешь? Им нужна рабочая единица в моем лице, раб семейных правил, а не я сам. Мне это нафиг не надо...

– Никто не хочет тебя использовать, – попыталась я возразить.

– Но почему тогда они не хотят со мной общаться при условии, что я не позволяю на себе ездить? – быстро ответил Саша, пристально заглянув мне в глаза. – Вот Саша забей на все, и беги помогать нам в свои выходные. Вот Саша мы сказали, что ты должен помочь нам, когда у тебя запланировала встреча, значит, забей на все, и иди помогать. А зачем тебе эта встреча? Твой бизнес все равно денег пока не приносит, а семья важнее. Они пренебрегают мной, моими интересами, но при этом хотят, чтобы я всецело отдавался им. Это нормально?

– Это семья, – ответила я, немного успокоившись, и перестав плакать. – Я хочу, или я не хочу – детская позиция. Есть такое слово, как «надо», – я вытерла рукавом влажную щеку.

– Для меня этого слова не существует, – Саша отстранился от меня. – Либо взаимодействие с человеком взаимовыгодно, либо этого взаимодействия просто нет. В любом случае, я люблю тебя, чтобы они не говорили... – искренне сказал Саша с нотками грусти в голосе. – Извини, что тебе приходится все это терпеть.

– И я тебя люблю, – ответила я, но уже почти ничего при этом не чувствуя.

Было неприятно осознавать, но чувства к Саше в последнее время имели очень волнообразный характер, проявлялись по синусоиде. Я то любила его, то не любила, и чем чаще он ругался с родственниками, чем сильнее они на меня давили, тем слабее становилась любовь к нему.

В комнате повисла тишина. Лишь из наушников доносилась ритмичная гитарная музыка и пение Noize MC: «И кто из них прав – мне все равно, ведь они оба мне нужны. Я засыпать привык давно под ругань из-за стены»...

На следующее утро все успокоилось. Бабушка, к счастью, ушла пораньше, потому у Саши не было необходимости с ней пересекаться. Я стояла у окна, смотрела на жилые многоквартирные дома, построенные в стиле 18-ого века. Домам в Адмиралтейском районе было по сотне с лишним лет, иногда меня удивляло то, что они так долго стояли. Саша находился в прихожей, гладил мое пальто ладонью, висевшее на вешалке, что-то бормотал себе под нос. Я удивленно вскинула брови, открыв рот в немом вопросе, но решила не спрашивать.

Снова вернула взгляд к окну, глядела на переулки, воображая себе, что в них сидели злобные насильники, поджидающие жертв. Это было моим ночным кошмаром. В одиночку вечером меня за уши из дома было не вытянуть, потому что я боялась, что меня поймают и изнасилуют. Без Саши я вообще старалась не выходить на улицу, а если выходила, то находилась в напряжении. Сколько женщин, интересно, в Питере насильовали за год? Мне всегда было любопытно.

Статистику я не смотрела, но она была, и у меня мороз по коже шел от мысли, что я когда-нибудь в эту статистику попаду. Но еще больше было жалко женщин, которым не повезло пережить эту страшную трагедию. Были бы у меня силы, я бы лично откручивала насильникам причиндалы, не пожалев никого из них...

На подоконник вдруг села муха, прервав цепочку размышлений. Я занесла ладонь для удара, хотела обрушить ее на муху, но вдруг у меня защемило в груди. Страх, или какая-то неведомая сила, не позволяли мне нанести ей вред. Я лишь открыла окно, и муха в него вылетела.

Внезапно раздался звонок в дверь, я вздрогнула от неожиданности. Кого там еще нелегкая принесла? Сегодня я гостей не ждала, но потом вдруг вспомнила, что к бабушке должны были прийти родственники. Я была им рада, конечно, но у меня в голове проскользнула неприятная мысль о том, что они снова будут, что называется, «выносить» мозг.

Я впустила в прихожую тетю Таню и бабушку Галю. Они заметили, что Сашина обувь на месте, и, разумеется, сделали вид, что не обратили на нее внимания. Было положено выходить в прихожую и встречать гостей, но Саша, в последнее время, этого не делал. Мне вдруг стало очень неловко, хотя гости и не подавали вида, что возмущены.

– Извините, – поспешила я оправдаться. – Он работает, и не слышит из-за музыки. Я сейчас его позову. Вы пока раздевайтесь, тетя Тань! Бабушка скоро придет.

– Хорошо, – улыбнулась тетя Таня, помогая бабушке Гале снять пальто. – На этой неделе такой сильный ветер дует! Меня чуть не унесло.

– А с нами недавно такое было! – поспешила я заинтересовать тетю Таню произошедшим на днях событием. Мне вспоминался удар молнии из кружек. – За столом я вам расскажу.

Я вошла в нашу комнату, и, увидев, что Саша действительно заткнул уши наушниками, испытала странное облегчение. Хотя, даже если бы он услышал приход родственников, то не вышел бы.

– Санечка, – я коснулась его плеча, и он вынул наушники, взглянув на меня.

– Да, зайка? Что такое?

– Там гости пришли, – сказал я, испытывая стеснение. – Пойди и встреть их, пожалуйста...

– Нет, – резко ответил Саша, снова уткнувшись в наушники.

Тогда я не выдержала, выдернула провод из плеера, с укором взглянув на Сашу. Он раздраженно закатил глаза, сказав:

– Зачем мне их встречать? – мягко произнес он. – Они же терпеть меня не могут. Они не хотят меня видеть, как и я их. Какой в этом смысл?

– Ну, так надо, Саша! – я скрестила руки на груди. – Пожалуйста, – у меня на глазах снова появились слезы. Я уже не знала, что мне делать. Мне просто хотелось рухнуть на колени,

рыдать. – Они мне весь мозг вынесут! Они мне и так покоя не дают! Пожалуйста! Если ты любишь меня!

– Ладно, ладно, – вдохнул Саша, поспешив встать с дивана, и обнять меня. Он гладил меня по спине, успокаивал. – Только ради тебя.

Мне стало легче. Я обрадовалась, когда Саша согласился выйти и встретить гостей. Мы вышли вдвоем, но Саша вдруг выкинул такое, от чего мне стало невыносимо стыдно.

Он открыл рот, чтобы поздороваться, но, как только увидел тетю Таню с бабушкой Галей, сразу же онемел, сделавшись будто каменный. Я заметила, что его зрачки дрожали от испуга, он начал бледнеть прямо на глазах.

– Саш, ты чего? – обеспокоенно спросила я, попытавшись к нему прикоснуться.

Саша унесся в комнату, захлопнув за собой дверь, Тетя Таня и бабушка Галя посмотрели на меня с укором, а меня словно сжигало от чувства неловкости. В груди щемило, хотелось провалиться сквозь землю.

– Не волнуйся, Машенька. Мы не удивлены, – язвительно сказала тетя Таня. – В гостиную пойдем.

– Хам, – открыто заявила бабушка Галя. – Откровенный нахал. Так отреагировать на гостей! Безобразие!

– Может, ему стало плохо! – поспешила я оправдать Сашу, хоть как-то. – Идите, устраивайтесь в гостиной. Не обижайтесь, пожалуйста. Я скоро приду.

Саша в общался с кем-то по телефону, и, кивнув невидимому собеседнику, принялся записывать на бумажке какие-то цифры. Он был взволнован, но это, честно сказать, меня не беспокоило. Я чувствовала себя опозоренной, мне хотелось услышать оправдания Саши, внутри меня имелись надежды, что причины у его поведения были вполне серьезными.

– Да, давай, – Саша сбросил вызов, а затем виновато посмотрел на меня.

– А теперь объясни мне, что это за выходки, – я скрестила руки на груди. – Ты что устроил?

В глазах Саши появилось сомнение, будто бы он выбирал между правдой и ложью. Ему, казалось, не хватало духа озвучить мысли. Еще бы! Мне бы тоже после такого никакого духа не хватило. Что сейчас творилось у него в голове – я не знала, да и мне было все равно. Я вцепилась в него укоризненным взглядом, требуя ответа.

– Нам... – Саша сглотнул скопившуюся во рту слюну. Глаза его выражали подлинный страх, голос дрожал, кожа все еще была бледной. – Слушай.... Ты просто не видела то, что видел я. Послушай меня внимательно, ладно? И не перебивай. Нам нужно.... Нам срочно нужно уехать, понимаешь? Уехать, и перестать общаться с твоей родней. Навсегда, и навсегда. Твои родственники.... С ними нельзя контактировать. Они опасны, понимаешь? Они монстры!

От этих слов у меня в душе заклокотала злоба. Обычно разозлить меня было не очень просто, но если дело касалось родни, то я могла выйти из себя.

– Что за чушь ты несешь?! – вскрикнула я. – Какие еще монстры?! Как это так, не общаться?! Они – моя семья! Да, вы друг другу не нравитесь, но это не повод называть их чудовищами или оскорблять их!

– Да послушай! – перебил меня Саша. – Ты просто не видишь то, что вижу я! Ян говорит...

– Ян! Ян! Ты достал со своим Яном! Как только он появился, то ты тут же превратился во что-то чужое и непонятное! Твой Ян делает из тебя марионетку, а ты слушаешься его, как телок!

– Ты не права, – Саша медленно покачал головой. – Ты просто не понимаешь, Машенька. Просто не понимаешь. Твои родственнички.... Это монстры, а не родственнички! Буквально!

– Все! Хватит! – взвизгнула я, сжав кулаки. – Замолчи! Мы расстаемся! Собирай вещи, и уходи!

– М... – начал он, но оборвался на полуслове, глядя на меня удивленным взглядом. – Маш, ты чего?

Я зарыдала, как маленькая. Слезы текли по щекам, я отвернулась от Саши, не желая его видеть. Он попытался обнять меня сзади, но я вырвалась из объятий, будто ошпаренная. Мне было трудно представить себе его удивление, да и, честно сказать, не хотелось. Я просто желала прекратить этот долгий семейный конфликт, жить спокойно.

– Машенька, – Саша неожиданно рухнул на колени, обнял меня за пояс, крепко прижавшись головой к пояснице. – Пожалуйста, Машенька. Я люблю тебя!

– Нет! – я с трудом вырвалась из объятий, решительно настроившись на расставание. – Все. Собирай вещи, и уходи. Родных я знаю всю жизнь, а тут приходишь ты, живешь со мной два года, и называешь их чудовищами! Нет уж. Все. Между нами все кончено. Уходи, – я снова зарыдала. – Я не хочу тебя видеть!

Выскочив из комнаты, я заперлась в ванной, и плакала там, уперев ладони в раковину. От досады я скалила зубы, по лицу растекалась тушь, и я не находила себе места. Видела себя в зеркале. Отвратительная и жалкая картина, отвратительная и жалкая я, как всегда, заплаканная, беспомощная, мечтающая прижаться к Саше покрепче. Нет. Пора становиться жестче. Решение расстаться было тяжелым, но казалось жестокой необходимостью. Было страшно, что Саша сейчас начнет ломиться ко мне, вымаливать прощения. Хотя, я боялась не этого. Я точно знала, что если он надавит еще чуть-чуть, то я его прощу. Но, видимо, он не хотел больше дожимать меня.

Я слышала, как Саша выносил сумки в коридор, и собирал вещи. Их у него было немного, потому собрался он достаточно быстро. Утерев слезы, собрав волю в кулак, я нашла в себе силы выйти из ванной.

– Вот, – Саша протянул мне листочек. – Это номер Яна... Он тебе может все объяснить. Пожалуйста, позвони ему.

Я схватила листочек, грубо смяла его, и швырнула в урну. Мне не хотелось даже слышать об этом Яне, не говоря уже о посредственных или непосредственных контактах. Саша лишь грустно вздохнул, а затем взглянул на меня с тоской.

– Ты уверена? – спросил он, все еще надеясь, что я скажу «нет».

– Я... – заикнулась я. – Да. Я уверена, – нахмурилась. – Уходи. Я больше не хочу тебя видеть.

Саша кивнул, молча вышел в прихожую, собрав сумки, и вышел из квартиры. Я защелкнула за ним дверь, и слушала, как он топал по лестнице, таща тяжелые сумки. Чем дальше он становился, тем грустнее мне было, а когда звуки шагов стихли, мне захотелось быть волком. Честно, я надеялась, что он развернется, придет назад, и попросит прощения, но этого не происходило.

Придя к себе в комнату, я включила самую грустную музыку, которая у меня только была в смартфоне, и проревела несколько часов. Эмоции выходили из меня через слезы, от чего становилось легче.

В комнату вошла бабушка, присев рядом со мной на диван. Бабушка заботливо гладила меня по спине, обнимала, успокаивала, убеждая меня в том, что я правильно поступила. После урагана эмоций наступило душевное опустошение. Мне ничего не хотелось делать, никого не хотелось видеть, все стало для меня пустым, безразличным.

– Я правильно поступила? – спросила я, желая, чтобы бабушка словесно подкрепила мое решение.

– Правильно, Маша, – кивнула бабушка. – Мне твой Саша вот сразу не понравился, с первого взгляда. Как только я его увидела, то сразу поняла, что не твое. Ваша разлука была вопросом времени, и вот этот момент настал. Ты очень верно поступила. Родные желают тебе добра, и лучше знают, что тебе нужно.

– Да, бабушка, – согласилась я, снова почувствовав в груди неприятный ком душевной боли. – Вам виднее.

Бабушка предложила мне помочь накрыть на стол, сначала я не согласилась, оправдываясь пережитой разлукой. Но затем что-то на меня нашло, и я поняла, что таким образом можно было отвлечься. Вскоре пришли и остальные родственники. Дядя Федя, муж тети Тани, пришли так же папа, Константин Владимирович, и мама, Ирина Александровна. Я запомнила только их приход, а остальных родственников как-то не очень заметила, хотя стол накрывался большой.

Меня поглотило работой.

Я достала из шкафа семейный чайный сервиз, а затем расставила чашки по столу, с расчетом на каждого гостя. Совсем скоро приготовили блюда, которые мама с бабушкой стряпали на кухне, и я принялась переносить их в гостиную. Руки грело фарфоровой лодочкой, заполненной горячим и вкусным мясом, испускавшим ароматный пар. Лодочку я несла на стол последней, и поставила недалеко от своего места, чтобы потом мне было проще до нее дотянуться.

Очень умиротворяли подготовительные мероприятия. Я тщательно размещала по столу посуду с блюдами, внимательно распределяла кухонные приборы между гостями, чтобы никого не обделить. Расчеты, происходившие в голове, пространственные измерения, полностью заполнили мой ум, что позволило мне войти в гармоничное, медитативное состояние, в котором я чувствовала себя уверенно и хорошо.

Довольно быстро стало плевать на все. Да и в животе от голода урчало, а тут уж было не до тоскливых мыслей. Правильно мне говорила мама: «Твое от тебя не уйдет».

А ведь верно.

Если человек любит тебя, то разве не должен ли он пожертвовать всем ради того, чтобы у тебя все было хорошо? Но при этом, должен ли он жертвовать, если ты любишь его? Правильно ли – заставлять любимого идти на жертвы? Если нет, то в чем же тогда выражается любовь?

Наконец-то стол был накрыт.

Он ломился об благоухающих блюд, гости не сдерживали себя, наполняя тарелки, с удовольствием поедая вкусную пищу. Вскоре на стол поставили алкоголь, Константин Владимирович открыл бутылку, разливая вино по бокалам. Скоро включили радостную музыку, и через ее гул гости шутили, смеялись, и мило общались между собой. Я поддалась эйфории толпы, стало весело. Мне удавалось с легкостью включаться в семейные разговоры, обсуждая с любимыми родственниками насущные вопросы.

Удалось обо всем забыть. Хотя бы на один вечер.

Вдруг в кармане завибрировал телефон. Это слегка вырвало меня из праздника, я вздрогнула, достав его. Сообщение от Саши. Безразлично ткнув на иконку с изображением конверта, я прочла его мольбы о том, чтобы я осталась вместе с ним, не бросала его. Потом снова что-то о монстрах, и о том, что я не ведаю, что творю. Мне стало немного грустно. Войдя в социальные сети, я увидела, что он и там написал мне несколько сообщений, выражая желание вернуться. Забегав пальцем по клавиатуре, я написала: «Извини, но назад дороги нет. Прощай» – и добавила в черный список.

Вот так.

Мне подали бокал вина, и я не отказала себе в удовольствии выпить. Раньше Саша тоже сидел с нами за столом, но никто и не заметил его отсутствия. Он будто испарился, а затем стерся у всех присутствующих из памяти. Никто не спросил даже, где он, куда делся, и почему его нет за столом. Он был в этой семье как рудиментарный орган, до которого никому не было дела. Видимо, даже мне, раз я так легко с ним порвала.

– Вам в отделе ничего не говорят насчет исчезновений? – спросила Нина Марковна у дяди Феди, вырвав меня из раздумий. – Сегодня с Зиной общалась с соседнего дома, так у нее внук пропал. И у ее знакомых подруг тоже кого-то похитили..

Немного подумав, дядя Федя покачал головой, и сказал затем:

– Нет, мам. Ничего. Люди будто сквозь землю проваливаются.

– Очень плохо, – лицо Нины Марковны стало грустным. – У нас в последнее время часто пропадают люди в Адмиралтейском районе, так что будьте осторожны.

– Да, – согласился дядя Федя. – У нас до сих пор нет подозреваемого. Работает преступник очень грамотно, вообще не оставляя следов. Люди теперь каждый день пропадают.

– Ладно, – улыбнулась Нина Марковна, – горевать не будем. Будем танцевать.

Вином меня слегка «развезло», и я почувствовала шум в голове, с легким головокружением. На стол поставили пироги, я разливала чай. Наполнив свою чашку, я поняла, что еще не наелась, мне захотелось съесть немного мяса из фарфоровой лодочки. Я потянулась за паломником, случайно перевернула кружку, ошпарила себе ногу.

– Ай, блин! Блин-блин-блин! – нервно заговорила я, став вытирать со стола, а затем начав высушивать одежду.

– Маня, какая-же ты неуклюжая! – сказал дядя Федя, только каким-то неестественным басом. Я не сразу обратила на это внимание.

Мой взгляд был полностью сосредоточен на мокром пятне, которое я оттирала, и когда я закончила, то подняла взгляд. Родственники изменились до неузнаваемости. От их внешнего вида я почувствовала в сердце щемящую боль, мне стало трудно дышать. За их спинами висели отвратительные монстры, вцепившиеся отростками им в спины, обхватившие их шеи скользкими щупальцами. По щупальцам проходили токи светящийся энергии.

– Федя, а что ты скажешь насчет трагедии в Кемерово? – Ирина Александровна взглянула на дядю Федю.

Из ее глаз текла кровь, а изо рта ужасно воняло гнилью. Дядя Федя выглядел не лучше, люди за столом стали похожими на настоящих живых мертвецов, запах испуская соответствующий.

– Мерзостные твари, эти владельцы торгового центра, – злобно заявил дядя Федя. – Их самих надо живьем сжечь.

– Да-да, – охотно согласились остальные.

Как только мнение стало общим, родственники единодушно его разделили, монстры крепче вцепились щупальцами в их шеи, став перекачивать через отростки еще больше пульсирующей энергии. С ужасом я ощутила, что моя шея тоже обхвачена скользкими щупальцами, меня парализовало от страха. Я расширила глаза, испугалась так, что не могла издать даже звука.

– Машенька, что с тобой? – спросила Ирина Александровна.

Музыка играла на всю катушку. Некоторые родственники топтались танце за моей спиной. Я чувствовала, что в спину пыталось впитаться нечто, но ему не удавалось. Ко мне были прикованы опустошенные взгляды всех гостей, сидевших за столом. Тела их были изрезаны, а раны усыпаны какими-то мелкими ужасными паразитами, сосущими кровь. К горлу подступил рвотный ком.

Родственники продолжали веселиться, как ни в чем не бывало, будто не разваливались на части, не были покрыты кровоточащими порезами. Не выдержав волны накатившего испуга, я завизжала, вскочила со стула, танцевавшую бабушку Гаю. Бабушка Галя с криком врезалась в стеклянный шкаф, осколки водопадом посыпались на пол, блестя в свете лампы.

Я посмотрела на нее, но ее вид никакой жалости во мне не вызывал. Напротив, внезапно я испытала стойкое желание добить ее, а затем одернула себя. Щупальца крепче сжались на моей шее, стало труднее дышать.

– Отцепись от меня! – вскрикнула я, схватившись за щупальца, и заметавшись по комнате.

Стало очень страшно. Колени дрожали от ужаса, я чувствовала, как тварь за спиной пыталась пробиться через кожу, чтобы присосаться к позвоночному столбу. В приступе паники я бросилась к выходу, но бабушка Галя, оправившись после столкновения с сервантом, перегородила мне дорогу. Рядом с ней встали дядя Федя и тетя Таня.

– Машенька! – говорила тетя Таня, и вдруг у нее вывалился глаз, обвиснув на глазном нерве. – Что такое?

– Успокойся, Маша! – дядя Федя потянулся ко мне.

– Господи! – меня трусило так, как не трусило еще никогда. Адреналина в крови было море, и казалось, что это сведет меня с ума. – Отвалите!

– Маша! – возмущенно крикнул Константин Владимирович, вскочив со стула, и буквально обронив сгнившую челюсть в фарфоровую лодочку с мясом. – Нехоо пбрлгхх, – невнятно продолжил он, брызгая из горла зеленой жижей.

Меня окружали чудовища. Я метала взгляд от бабушки Гали к дяде Феде, захотела как следует вмазать им всем, чтобы очистить себе дорогу, но тело тут же охватила скованность, не позволившая мне предпринять решительных действий. Тогда я крепко зажмурилась, и, выставив перед собой локоть, прорвалась через оцепление, с криком рванув к ванной.

Забегав в ванную, я захлопнула дверь, закрыла на засов, и застыла перед зеркалом. В предбаннике послышался топот, – родственники сбежались к двери, стали в нее ломиться.

– Маша! А ну выходи! – тук-тук-тук-тук. – Маша! Немедленно выйди!

Я с ужасом глядела на дверь. С нее сыпалась краска, а петли ходили вверх-вниз, грозясь сорваться в любой момент. Перспектива попасться родственникам пугала меня, но она была отдаленной, в отличие от твари, которая дергалась у меня за спиной с диким визгом. Я впиалась в щупальца пальцами, пытаясь оторвать их, но пальцы предательски соскальзывали.

– Маша! – кричала Ирина Александровна басистым голосом, и тарабанила в дверь. – Немедленно открой!

Тогда я крепко схватилась за раковину, и зажмурилась, пытаясь стабилизировать дыхание. Крайне трудно в такой ситуации вернуть самообладание, и тем более поступить так, как надо тебе, а не так, как требовали другие. Обычно, я привыкла подчиняться, но теперь нужно было восстать, и возразить толпе, что для меня было нелегким испытанием.

– Пожалуйста, – вежливо начала я, чувствуя дрожь в руках. – Уйдите. Мне просто надо побыть одной... Я рассталась с парнем. Я его любила, – совместила я правду с ложью, – и мне очень тяжело. У меня истерика. Пожалуйста, отстаньте.

Постояв под дверью еще немного, родственники ушли. Звуки отдаляющихся шагов вызвали у меня нарастающее чувство облегчения, и я смогла сосредоточиться на текущей ситуации. После оказанного толпе поведенческого сопротивления монстр сам отцепился от шеи, плюхнувшись на пол. Разглядев тварь, я ужаснулась. Она напоминала отвратительную сколопендру с щупальцами, и изворачивалась, измазывая кафель вонючей слизью. Визг монстра был мерзким и пронзительным.

Взбесившись, тварь вдруг заметалась по ванной комнате, и я испуганно завизжала. Расшибив зеркало резким ударом кулака, я схватила крупный осколок, решив использовать его как нож. Стекло тут же больно впилося в кожу, я сморщилась, но осколок не выпустила. Монстр метался по комнате, а я просто секла воздух наотмашь, даже не целясь. Попасть, разумеется, не получилось. Неловко шагнув во время очередного выпада, я поскользнулась на слизи, и рухнула на копчик.

Мир дрогнул у меня перед глазами.

Я отползла к стене, вжавшись в нее лопатками, и наблюдала за тварью, ставшей приближаться ко мне. Выставив перед собой осколок, крепко зажмурилась, надеясь, что смогу порезать чудище, но меня снова парализовало. Выронив оружие, я обхватила голову, и просто смирилась со своей участью.

Сначала монстр издавал жуткие звуки, стуча ножками по кафелю, а затем внезапно стих, совсем перестав шуметь. Чудище сдохло, застыв на полу. Оно медленно растворялось с отвратительным бульканьем, будто бы его разъедало кислотой, под ним расплзалась густая органическая лужа.

Острая боль прострелила ладонь, напомнив о полученном порезе. Из глубокой раны сочилась кровь. Я торопливо достала бинт из настенного шкафчика, забинтовала ладонь. Порез саднил, отзываясь пульсирующей болью, монстр испускал пар и скворчал, начав поджариваться. Не выдержав психологического давления, я заплакала.

– Помогите мне... Кто-нибудь... – я обессилено соскользнула по стене на пол. – Пожалуйста...

Вдруг в коридоре снова слышались шаги. Видимо, родственники слышали крики, в этот раз став бесцеремонно ломиться в дверь. Они довольно быстро сорвали ее с петель несколькими мощными рывками, и тогда я увидела их, изуродованных, в дверном проеме. Меня снова охватил первобытный ужас. Я завизжала, рванув в противоположную сторону ванной комнаты, поскользнулась на органической луже, ударившись головой о край раковины.

После резкой потери сознания и черного провала не наступило моментальное болезненное пробуждение. Мной, напротив, завладело чувство, нехарактерное для такой ситуации. Я ощутила себя в центре безмятежного голубого океана. Тихая водная гладь, девственно ровная, тянулась до яркого горизонта, над которым только вспыхивал теплый закат. Стало очень хорошо, и вся боль вдруг куда-то ушла, позабывшись.

Хотелось остаться в этом месте навсегда, но покой оказался скоротечным.

Глава 2

Мне больно резануло глаза светом потолочной лампы, и я очнулась, чувствуя себя на удивление бодро. Искренне надеялась, что никого не увижу, но стоило мне распахнуть веки, как я тут же столкнулась взглядом с чудовищной Ириной Александровной. Родственники окружали меня как стая голодных зомби, собравшихся разорвать меня части. Я оживленно вообразила, как от меня откусывали куски мяса, какую жуткую боль я при этом испытывала. Вид родственников вместе с такой фантазией вызвал у меня леденящий ужас, заставивший закричать.

– Так! Маша! А ну хватит! – сказал Ирина Александровна, потянувшись ко мне.

– Нет! Не трогай меня! – прикрикнула я на нее, и она застыла.

– Ясно, – кивнула Ирина Александровна. – Давай-ка ты придешь в себя, и мы поговорим, хорошо?

– Хорошо, – я оживленно закивала, отстукивая зубами барабанную дробь.

Родственники, поглядывая на меня, вышли из комнаты. Как только они оказались снаружи, я метнулась к двери, захлопнула ее, а затем крепко закрыла на засов.

Напряженно сидя на диване, я глядела на дверь, слышал за ней разговоры родственников. Уже было непонятно, кто есть кто, потому что голоса их изменились до неузнаваемости. Меня терзало испугом привлечь к себе внимание, от чего я даже дышать старалась вдвое тише. Что за твари были за их спинами? Что стало с моей семьей?

Мне определенно нужно было что-то делать. Подобное происходило только с моей семьей, или случилось еще с кем-то? Может, у меня просто были галлюцинации? Возможно, но изменения в родственниках были настолько яркими, будто вросли в действительность. У меня не было опыта в приеме наркотиков, но и ежу понятно, что галлюцинации физически не могли выглядеть настолько ярко.

Или могли?

Нужно связаться с Сашей. Нужно вернуть его. Господи! Какая же я дура! Ну почему я сразу его не послушала? Он ведь пытался предупредить меня, пытался помочь мне, а я так сильно его обидела! И еще эти твари за дверью... Сколько их? Сколько людей они поразили? Меня и раньше волновали проблемы человечества, но теперь, по сравнению с этой, они казались какими-то надуманными и иллюзорными. У меня возникло ощущение, что нечто могущественное управляло фокусом внимания людей, отвлекая их от самого главного, находившегося рядом с ними.

Торопливо достав телефон из кармана, я нашла в списке контактов Сашу, затем нажав на кнопку вызова. Разочаровалась я сразу же, аппарат вызываемого абонента был выключен, или находился вне зоны действия сети.

Вышла в интернет, чтобы связаться с Сашей через социальные сети, но и тут меня ждала неприятность. Все страницы Саши были удалены. Попытка связи через электронную почту так же ни к чему не привела.

Мной завладевало отчаяние.

Родственники стихли, уйдя от двери, но из квартиры точно никто не выходил. Надо было как-то выбираться. Может, притвориться, что они нормальные, поговорить, и выбраться тайком? Я вообразила, как веду с ними диалог, и меня передернуло. Нет уж. Мне неизвестно, что за твари у них на спинах, кем родственники стали, и какие у них были намерения.

Надо было позвать на помощь. Может, обратиться в полицию? Я набрала цифры «102» на телефоне, и занесла палец над кнопкой вызова, но вдруг осознала, что это опасная затея. Вдруг полицейские такие же? Да и что я могла им сказать? «Здрасьте, у меня полная хата чудовищ»? Засмеют.

Точно!

Я перевернула мусорный бак, и оттуда выкатился десяток скомканных листов, на одном из которых находился искомый номер. Я принялась торопливо их разворачивать, изучая содержимое, и лишь на девятом листочке нашла то, что нужно. Дрожащими пальцами набрала номер, и прислонила телефон к уху, затаив дыхание.

Спустя короткое время, к счастью, трубку подняли.

– Ян? – спросила я взволнованным голосом.

Ответили не сразу. Я совсем забыла поздороваться, и из головы напрочь вылетели речевые модули общения с людьми.

– Да, – ответил мужской голос. – Это кто?

– Ян! Это Маша! – честно сказать, не думала, что буду ему так рада. – Со мной происходит что-то странное! Мне очень страшно! Я хочу найти Сашу! Вы знаете, где он?! Куда он пропал? Мне срочно надо найти его! Понимаете, он ушел, удалил номер, и страницы в социальных сетях... Я совсем... Он знает, какой ласковый и заботливый был? А я так с ним обошлась...

Я стала нести околесицу, от волнения выдавая тонны ненужной, и не относящейся к делу информации. Мне хотелось и поделиться произошедшим, и просто найти помощь.

– Успокойся, – велел Ян спокойным тоном. – Я тебя понял. Ты же его бросила. Зачем он тебе? Вещи какие-то передать хочешь?

– Вы знаете, где он? Нет... Мне просто надо... – вот тут я не знала, что ответить. Он ведь мог сдать меня в психушку, но с другой стороны, доверять больше было некому. Ян был единственным человеком, связанным с Сашей. У него был нормальный голос. Не такой, как у родственников. – Я видела чудовищ, – призналась я, тут же испытав стыд.

– Каких чудовищ? – Ян отреагировал на удивление хладнокровно.

– Они похожи на сколопендр...

Ян выдержал короткую паузу, а затем сказал:

– Жду тебя около торгового центра «Июнь», который на станции метро «Ладожская» в Ладожском районе. Знаешь, где это?

– Да, – быстро ответила я, увидев перед мысленным взором смутные очертания «Июня». – Знаю! Бывала там пару раз! Так вы знаете, где Саша?

– Об этом не по телефону. Все при личной встрече. Убедись, что за тобой никто не увязался, и поторопись. Тебе нужно выходить сейчас же. Если ты увидела жнецов, то в тебе стал раскрепощаться энергетический шлюз, из-за которого ты неизбежно начнешь излучать повышенные нормы энергии Морфи. Это приведет к флуктуациям на общем энергетическом фоне, и черные инфлуры тебя найдут. Тебе надо торопиться. Ты поняла меня?

– Какой шлюз? – ошарашенно спросила я, услышав незнакомые термины, показавшиеся мне бредовыми. – Какая энергия Морфи? Кто такие инфлуры?

– Ты увидела тварь, которая сосет энергетические соки из людей, и сама чуть не стала ее жертвой. Но она отпала, и подохла сама. Так?

– Так, – кивнула я, вспомнив монстра в ванной. От этого воспоминания мороз прошелся по коже.

– Тогда заткнись, – грубо сказал Ян. – И слушай меня внимательно. Я, теперь, для тебя царь и бог. Единственная, так сказать, надежда. Если будешь слушаться – проживешь еще неопределенный срок, но если начнешь выделываться, то сдохнешь в течение нескольких часов, или, что еще хуже, станешь черным инфлуrom.

– Поняла, – ответила я, и сбросила звонок.

Устремила взгляд к двери. Слух от волнения обострился, я слышала голоса родственников. Легко было сказать – доберись до «Июня». Сложно сделать.

Стиснув кулаки, я решительно шагнула к двери.

На детей, игравшихся в центре игровой комнаты, падал солнечный свет. Воздух наполнился детскими голосами, а так же запахом манной каши, который еще не выветрился после недавнего завтрака.

Дети играли группами, стремились к общению со сверстниками, только Маша, еще совсем маленькая, сидела в уголке, с полнейшим непониманием глядя на ровесников. Зачем они друг к другу тянулись? Почему играли вместе? В чем смысл?

Рядом с Машей стояли Ирина Александровна и воспитательница, которую Маша про себя называла Угрюмой. Впрочем, это немудрено, потому что взгляд у Угрюмой всегда был злым и недовольным.

– Машенька, а ты не хочешь поиграть с другими детками? – спросила Ирина Александровна, вопросительно взглянув на Машу.

В ответ Маша надула щеки, и покачала головой. Вот чего-чего, а играть с другими ей точно не хотелось, потому что она решительно не понимала, зачем это нужно. Она и в одиночку себя совсем неплохо чувствовала.

– Вот видите, – Угрюмая сокрушенно вздохнула. – Ее никак не уговорить. Она даже обсуждать это не хочет. Хотя после крещения, обычно, дети становятся послушными.

– Машенька, а может, ты передумаешь? Смотри, как деткам весело, – Ирина Александровна указала на задорно смеющихся играющих малышей.

– Не хочу играть, – буркнула Маша, скрестив руки на груди. – Хочу сидеть тут.

– Вот видите? – воспитательница сделала руки в боки. – С ней всегда так. А если и получиться уговорить, то она постоянно конфликтует с другими детьми.

– Каким образом? – Ирина Александровна вскинула брови.

– Отказывается подчиняться правилам группы, никого не слушает.... Сначала мы думали, что это пройдет, но не прошло до сих пор.

– Это уже другой коленкор, – Ирина Александровна задумчиво посмотрела на Машу. – И что думает насчет этого психолог?

– Говорит, низкий уровень социализации, тяга к насилию.... – Угрюмая выдержала небольшую паузу, думая, говорить или не говорить. – Она любит драться. Если Маша подвергается нападкам в группе, то спокойно может атаковать любого, кто стремится на нее влиять. Маша не любит и боится социального взаимодействия.

– Мы ее так не воспитывали, – Ирина Александровна покачала головой, испугавшись за судьбу дочери. – Она у нас воспитанная девочка. Да, Машенька?

Маша несколько раз кивнула, решив, что стоит согласиться с тем, что мама сказала.

– Практика показывает обратное, – пожала плечами Угрюмая. – Если так продолжится, у вашей дочери в будущем будут проблемы. Вы же знаете, что общество не любит отклонений от нормы.

– Знаю, – кивнула Ирина Александровна. – И что тогда делать?

– Есть один способ.... Но он вам может не понравиться.

– Если это ради ее блага, то я подумаю над ним. Так что это за способ? – Ирина Александровна вопросительно взглянула на Угрюмую.

Я сидела в комнате, листая эзотерическую книгу Ошо, на страницы которой падал свет лампы дневного освещения. В обед Саша ушел на встречу, оставив ноутбук открытым на столе. На экране были схемы каких-то помещений, заставленных многочисленными стульями, стоявшими перед доской. На одной из схем я даже увидела что-то на подобии огромного стадиона.

Стена перед столом была частично заклеена листочками самоклеящейся бумаги, на которой Саша записывал многочисленные номера телефонов. Звонил он довольно много, назначал кучу встреч, и постоянно ездил на них, этим только нервируя моих родственников.

В комнату постучалась Нина Марковна, я пригласила ее войти, улыбнувшись. Она села ко мне на диван, с интересом взглянув на Сашин ноутбук, а затем спросила:

– Как у Саши с работой?

В груди защемило от неприязни. Меня, откровенно говоря, уже начинал раздражать этот вопрос. «Сколько можно спрашивать?» – с раздражением подумала я.

– Бабушка, ты уже спрашивала, – сдержанно ответила я. – Саша сейчас не работает. Он накопил денег на повседневные расходы, и целиком отдался проекту.

– Я вот этого не понимаю, – пожала плечами Нина Марковна. – Все люди нормальные работают на работах, чтобы семьи содержать, а твой Саша вообще ни в какие рамки не залезает. Бездельничает, сидит целыми днями дома, копейки не приносит, – заявила она с укором.

– Я же сказала, что у него есть деньги. Просто ему нужно время на проект, и потому он не работает, – я закрыла Сашин ноутбук.

– А что этот проект ему приносит? Что он ему дает? Он уже целый год над ним работает, и что?

– Все не так просто, – попыталась я объяснить, но Нина Марковна продолжила настаивать на своем.

– Все просто, – перебила Нина Марковна. – Дурью твой Саша мается. Надо идти работать на завод. Работа это и стабильно, и престижно, и денежно...

– Хватит, – нахмурилась я. – Деньги у него есть. Что от него еще нужно?

– Он ненадежный. Он мечтатель, – назидательно сказала Нина Марковна. – С таким невозможно создать семью. Тебе деток захочется, а у него денег нет. Свадьбу сыграть захочется, а у него тоже денег нет. Откуда они их возьмет? А если на праздники надо подарки купить? На них он рассчитывал?

– Нет.... – тихо ответила я.

Именно в этот момент во мне стали прорастать семена сомнения, которые родственники так усиленно сеяли в душу. Может, бабушка была права? Может, Саша зря тратил время? И действительно.... А если праздники? Откуда он возьмет деньги на подарки?

– Даже взять Сашин компьютер, – Нина Марковна указала на ноутбук. – Вместо того чтобы купить родственникам подарки, он взял себе его. Ну, разве не безобразие?

– У него просто не было денег, а ноутбук нужен для работы. Будь у него свободные финансы, он бы купил подарки....

– Вот! Если бы они были, – сказала Нина Марковна, потрусив пальцем. – Они были бы, если бы он работал, а не дуристикой занимался.

– Но он не лодырь! – внезапно я разозлилась. – Ты говоришь так, будто бы он сидит на диване и пьет пиво! Но нет! Он много старается, и много делает! Он доведет проект до ума, вот увидишь, и тогда у него появятся деньги!

– Ничего у него не появится. Для этого связи нужны, – с тоном знатока сказала Нина Марковна. – И деньги. А откуда он их возьмет, если не работает?

– Бабушка! – сорвалась я на крик. – Хватит! Деньги можно не только на работе доставать!

– Ничего у него не получится, – хмуро сказала Нина Марковна. – Еще вспомнишь мои слова. А пока мой тебе наказ – ищи себе нормального молодого человека.

– Я разберусь, что мне делать, – прошипела я, с трудом сдерживая эмоции, и положив эзотерическую книжку на книжную полку.

– А эти его книги, – не унималась Нина Марковна, взглянув на полку с книгами эзотерической тематики. Разнообразные корешки с именами знаменитых писателей-эзотериков акку-

ратно стояли один за другим. – Это же просто глупо. Он ничего из себя не представляет, а делает вид, будто познал все тайны мира. Хотя у самого ни квартиры, ни машины....

– Это не главное! – криком перебила я, не сдержавшись, и ударив кулаком в стену. – Хватит! Пожалуйста! Хватит меня бесить!

– Вспомнишь еще мои слова! – повторила Нина Марковна.

Она вышла из комнаты, и хлопнула дверью

Я собралась выйти, но вдруг остановилась, обратив внимание на то, что совершенно не испытала боли, когда сжала кулак. Мне стало любопытно, чем такая бесчувственность раны могла быть вызвана, и я разбинтовала ладонь. К моему удивлению, раны совсем не осталось. Более того, даже шрам отсутствовал. Мне стало радостно и страшно одновременно. Откуда такая быстрая регенерация?

«Ладно. Думаю, Ян сможет объяснить мне, в чем дело» – подумала я, снова сосредоточившись на двери. Ох, как же мне не хотелось выходить в прихожую, но другого выбора просто не было. Меня напугали слова Яна о том, что я могла умереть, или превратиться в черного инфлура.

Сделав несколько глубоких вдохов, я вышла в прихожую, тут же наткнувшись на Константина Владимировича. Без нижней челюсти, с забрызганной зелеными пятнами одеждой, он выглядел в высшей степени пугающе.

– Привет, пап, – улыбнулась я, нервно глядя на него.

– Хо хухух? – спросил он, брызнув жижей из горла.

– У меня просто стресс, – ответила я, предположив, что он спросил «Что случилось?»

Я неотрывно глядела на мерзко свисавший язык отца, меня едва не выворачивало наизнанку. Внутри меня словно распрямилась пружина, мне даже глазом моргнуть не удавалось.

Папа обнял меня, случайно влажно мазнув мне по щеке свисавшим языком, от чего по спине пробежались мурашки. Я сразу напряглась, судорожно вдохнув, обняла папу. Нельзя было выдавать волнения. Иначе меня никуда не отпустят. Ужасная жижа из горла папы капала мне на трапецию, и стекала по коже, капельками скользя по спине до самого копчика. У меня невольно свело ягодицы.

Кончиками пальцев я чувствовала жесткий панцирь жнеца, который выкачивал из отца энергию. Мне сделалось настолько отвратительно, что на глаза навернулась слеза. Я очень любила маму с папой, но подсознательный страх перед неизведанным и разложившимся заставлял бояться до смерти. Это кошмар. Кошмар наяву. Самый худший из тех, который я видела. Мамочка, папочка... Что с вами стало? Кто подверг вас такому жуткому испытанию, и кто сделал из вас чудовищ?

– Мне просто надо подышать свежим воздухом, – сказала я, не в силах моргнуть от напряжения. – Не говори пока никому, что я вышла, ладно? Мне просто надо... – я осторожно сглотнула, – Подышать.

– Хрхрхр, – прохрипел папа, что мозг распознал как «Хорошо».

Я резво накинула пальто, достала с верхней полки изящную шляпку, и пулей выскочила из квартиры, закрыв за собой дверь. Трясущимися руками воткнула нужный ключ из связки в замок, и до щелчка провернула.

Спускалась вниз, шагая по ступенькам, и из глаз катились слезы. Внутри бушевал настоящий ураган эмоций. Мне было безумно страшно. Спустя несколько этажей я услышала, как щелкнул замок на двери моей квартиры, как кто-то вышел в коридор. Меня охватил ужас, я рванула вниз по лестнице, от страха перескакивая по три ступеньки сразу.

Добралась до выхода из подъезда, выскочила на улицу Декабристов, оказавшись в центре слабого потока людей.

– Зе-нит чем-пи-он! – кричала толпа фанатов, ритмично хлопая в ладони в такт словами. – Зе-нит чем-пи-он!

К фанатам присосались жнецы. Выглядели фанаты не менее отвратительно, чем мои родственники. Я просто застыла. Один из фанатов крикнул мне:

– А ты пойдешь на чемпионат по футболу?!

– Я? О да, – активно закивала я. – Конечно! Ух! Зенит чемпион!

Изрыгающие перегар мерзкие фанаты издали одобрительный возглас, означавший, что я им понравилось. Мне это радости никакой не доставило. Они внезапно подхватили меня, и понесли по улице, выкрикивая: «Оле! Оле-оле-оле!». Я чувствовала, как по моей коже что-то ползло. Паразиты со сгнивших тел фанатов перескакивали на меня, и я видела, как черви, и какие-то жуки с пауками, неслись по моей одежде, направляясь к оголенным участкам кожи.

– Отвалите! Отвалите-е-е! – закричала я с такой громкостью, и забрыкалась так сильно, что фанаты невольно обронили меня. – Идите к черту! К черту!

Вскочила, и, на ходу стряхивая с себя насекомых, рванула к Мариинскому театру. Передо мной мелькали разложившиеся люди со жнецами на спинах, и я нередко сбивалась с курса от страха, валя прохожих с ног.

– Ненормальная что ли! – кричали мне в спину. – Смотри куда прешь! Соска!

Что случилось с людьми? Жнецы были всюду, люди-полутрупы бродили везде, куда ни глянь.

Когда я, наконец-то, добралась до моста перед Мариинским театром, шляпку сорвало с головы порывом ветра. Ее понесло по тротуару вдоль водоканала, я рефлексивно бросилась за потерянной вещью, боясь ее потерять. Шляпку уносило все дальше и дальше, а ветер предательски усиливался, увеличивая разделявшую нас дистанцию. Мой взгляд был сосредоточен на шляпке, я настолько увлеклась погоней, что чуть не снесла с ног сотрудника полиции, но он успел схватить меня, предотвратить падение. Он растянул красивые пухлые губы в улыбке, и я на вид дала ему лет двадцать. За его спиной так же висел жнец, но молодому полицейскому удавалось сохранить нормальный вид.

– Куда так спешите, гражданочка?

– Я! Мне! – стала заикаться я, указывая в сторону уносящейся прочь шляпки. – Извините! Я спешу!

Полицейский отпустил меня, и я понеслась дальше, закончив погоню спустя пару сотен метров. Вихревым потоком ветра шляпку вздернуло в воздух, крутануло, и бросило в Неву. Шляпка, будучи не в силах преодолеть поверхностное натяжение воды, осталась на плаву, став похожей на небольшой кораблик. Течением ее уносило вдаль, и она скрылась за поворотом.

– Блин! – прошипела я.

Только сейчас до меня дошло, насколько глупым было мое поведение. В такой ситуации переживать из-за головного убора являлось попросту неразумным.

Нужно было добраться до метро.

Я разрывалась между желанием пройти пешком подальше от людей, и желанием добраться до «Июня» как можно скорее. Там, казалось, самое безопасное место в мире, где меня никто не обидит. Для скорости до метро нужно было ехать автобусом, но стоило мне вообразить давку в общественном транспорте, да еще и среди сгнивших людей (от одних объятий с папой у меня на голове появилась седая прядь волос), я тут же отказалась от этой мысли. Решено – до метро пойду пешком, а самый короткий путь проходил через улицу Декабристов.

Я развернулась, моментально уткнувшись в широкую грудь незнакомого мужчины, и отступила назад. Черный деловой костюм скрывал под собой бугры мышц незнакомца, а длинные волосы мужчины едва шевелились от ветра.

– Далеко собралась? – глаза мужчины вдруг засветились тусклым красным светом, как у вампира в фильме «Ночной дозор». – Давай мы с тобой пройдемся. У меня к тебе разговор есть.

– Да н-нет, знаете, у меня дела, и парень есть, так что вы это... Давайте не надо... – заикаясь ответила я, сжимая в кулаке связку ключей.

– А я твоего одобрения не спрашиваю, – незнакомец потянулся ко мне, но я не далась ему, и в приступе паники швырнула ключи ему в лицо. Он вскрикнул, зажав глаза.

Я помчалась вдоль канала по направлению к улице Декабристов.

Мужчина пришел в себя после внезапной атаки. Он погнался за мной с криками: «А ну стой, лярва! Стой! Зубы выбью, тварь!». Сердце колотилось, едва не выламывая ребра, в ногах ощущалось столько силы, сколько не было еще никогда. Казалось, что я могла дать фору профессиональному спринтеру.

К своему величайшему облегчению я увидела бредущий по тротуару полицейский патруль.

– Полиция! – крикнула я. – Помогите мне!

Мужчина продолжал погоню, игнорируя сотрудников полиции. Услышав крики и ругань преследователя, полицейские обратили на нас внимание. Я спряталась за их спинами.

– Чего матом ругаемся, гражданин? Чего орем? Вам придется прокатиться с нами до отдела, – сказал молодой полицейский. – Без проблем поедем, или как?

– Пацаны, давайте вы мне мешать не будете? – улыбнулся преследователь. – Мое имя Виктор Горман, уполномоченный отдела по борьбе с терроризмом ФСБ, – Виктор достал удостоверение с красной корочкой, продемонстрировал содержимое полицейским.

Корочка была совершенно пустой, изнутри покрытой странной белесой дымкой. Полицейские переглянулись, и, в отличие от меня, явно что-то там увидели. Меня это до крайности возмутило, корочка же была пуста!

– Она же пустая, – возразила я дрожащим голосом, полицейские взглянули на меня, как на дуру, а затем снова повернулись к Виктору.

– Так, – молодой полицейский начал взволнованно. – Закон, знаете, для всех один. Вы публично гнали за человеком, кричали на всю улицу матом, чем нарушили общественный порядок. Мы составим на вас административный протокол, а потом вы будете делать, что хотите.

Мне на щеку упала капелька воды. На город обрушился ливень. Одежда моментально пропиталась влагой, волосы отмокли и потяжелели, а тело охватил озноб.

– Пацаны, не мешайте мне. Последний раз предупреждаю. Дайте задержать ее, или я восприму это как попытку препятствовать Российской власти. Вам оно надо? Терок с фэйсами хотите, или что?

– Слушай, я тебя через силу увозить не хочу, – полицейский расстегнул кармашек с перцовым баллончиком. – Или по-хорошему садись, или...

Закончить он не успел. Глаза Виктора вспыхнули красным светом, он вытянул руки в направлении полицейских, излучая силу. Колени дрогнули от страха. Полицейский выхватил перцовый баллончик, но не успел применить. Капли дождя молниеносно собрались в водный массив, образовав сферы, поглотившие полицейских. Полицейские стали захлебываться. Перцовый баллончик упал на тротуар.

Меня парализовало испугом.

Хотелось помочь полицейским, их было очень жалко, но трусость не позволяла даже дернуться. Они бились в конвульсиях, захлебывались, пытались судорожными вдохами загнать в затопленные легкие хоть немного воздуха. Вот что я, беззащитная пай-девочка, могла сделать огромному сотруднику ФСБ, который еще и маг воды? Нет, надо было определенно что-то предпринять. Хотелось бежать, возможность была, но нельзя же так поступать. Я всю жизнь

строила из себя миротворца, и вот теперь, когда кто-то действительно во мне нуждался, хотелось сбежать.

Я схватила перцовый баллончик, направила на Виктора, но не смогла нажать на спуск. «Людей бить нехорошо. И вредить им тоже. Это плохо», – послышался знакомый голос из детства, но я не могла вспомнить, чей он. Желание прыснуть Виктору в лицо перцовой смесью было сильнее, но тело категорически отказывалось повиноваться. Полицейские захлебнулись, застыв в воде подобно восковым фигурам. Виктор взмахнул рукой, водные сферы бросило в Неву вместе с полицейскими.

На глаза навернулись слезы, а в груди защемило. Полицейские, пусть и со жнецами за спинами, пытались защитить меня, отдав жизни. Выходит, они даже не подозревали о том, что с ними происходило. Чувства вины и жалости переполнили меня. «А ведь ты могла их спасти! Могла! Трусиха! Трусливая тварь!» – с укором подумала я.

Виктор с ухмылкой взглянул на меня, а затем сгреб мой воротник, проговорив злобно: – Надо было по-хорошему идти, сучка.

В следующий миг перед глазами посыпались искры, а в ушах зазвенело. Виктор дернул мне голову мощной пощечиной, раздался громкий шлепок, разнесшийся по улице. Челюсть прострелило острой вспышкой боли, я безвольно обвисла, не имея сил пошевелиться.

Виктор протаскивал меня по сырому тротуару за шкуру, как нашкодившего котенка, а затем кинул на заднее сиденье в салон шикарного внедорожника. Я пришла в себя, закричала, пыталась вырваться, но Виктор блеснул в мою сторону красной вспышкой глаз. Это взгляд мигом парализовал меня. Неведомая сила сковала каждое мышечное волокно в теле. Даже при желании я не могла дергаться, или вымолвить хотя бы слово.

Виктор прикусил губу, осмотрел меня с ног до головы. Он нежно провел ладонью мне по бедру, мягко коснувшись женского лона, у меня внутри все словно сжалось. Это было воплощением моих ночных кошмаров. Видимо, все же, я стану единичкой в Полицейской статистике.

– Ух, сучка... Я бы тебя так нахлобучил... Жалко, что времени нет.

Виктор сел за руль, завел мотор, и тронул машину с места. Я припала головой к окну, отлично видя улицу. Мы вскоре покинули Адмиралтейский район, а затем доехали до Парка Трехсотлетия. Это я поняла, увидев пику высокого стеклянного Бизнес Центра «Атлантик Сити», который был одной из местных достопримечательностей. Дождь бил по стеклянному фасаду, стекал по нему водопадом, что порождало во мне чувство тоски.

По ноге разбегалась вибрация телефона, уже давно разрывавшегося от звонков. Интересно, кто это был? Ян? Или родственники меня хватились? Да хоть кто...

Кто-нибудь, помогите мне!

Мы остановились у мощных столбиков, загораживающих проезд. Виктор создал снаружи водяные лезвия сверхвысокой плотности, управляемые силой мысли, и точным надрезом снес столбы у самого основания. Мы проехали на территорию парка, преодолели небольшую дистанцию по тротуарам, а затем внедорожник стал вязнуть в песке пляжа перед Финским заливом. Мы остановившись в безлюдном месте.

Что Виктор собирался со мной сделать? Он хотел живьем зарыть меня в песке? Изнасиловать и убить? Или сначала убить, а потом изнасиловать? В голове появились самые страшные догадки, от которых бросало в дрожь. Пугала неопределенность. Виктор вытянул меня на песок и усадил на колени, больно сдавливая мне плечо.

Глаза его опять вспыхнули красным. Он пристально смотрел в одну точку на песке. В месте сосредоточения внимания Виктора плавно, линия за линией, вспыхнула магическая руна. Мне вообще было непривычно видеть нечто подобное в мире, где люди отрицали всякое присутствие волшебства. Вдруг песок вспучило, из него выросла красивая красная дверь, выполненная из дерева. Ручка со щелчком провернулась, а я затаила дыхание, с ужасом ожидая того, кто должен был появиться.

– Ну, – сказала Угрюмая, неуверенно посмотрев на Ирину Александровну. – Есть у меня знакомый, который решает такие проблемы. Он сможет помочь найти Маше место в обществе.

При фразе «место в обществе» Маша рефлекторно напряглась, будто бы для нее это являлось самым страшным из всех возможных событий. Она вскочила, умчалась в другой конец игрового зала, спрятавшись за большим плюшевым мишкой.

– Да знаете, – задумчиво начала Ирина Александровна. – Может, она и так сможет хорошо прожить?

– Вам виднее, – пожала плечами Угрюмая. Взгляд ее стал расстроенным. Очень уж ей хотелось привести клиента своему знакомому. – Решайте сами.

– Она у меня и так...

Раздались детские крики и плач. Задиристый мальчишка пытался отобрать у Маши плюшевого мишку, тем самым разоблачая ее укрытие, что в высшей степени возмущало девочку. Она плакала, вцепившись в мишку и совсем не желая отпускать его. Вдруг мальчик толкнул ее, но она не упала, отреагировав со странной организованностью, будто для нее такие нападения были привычным делом. Она неловко шагнула в сторону, а затем толкнула мальчика, обрушив его на задницу.

– Так! Маша! – возмутилась Ирина Александровна, рванув к своей дочери.

Маша запустила игрушечную машинку задире в голову. Машинка с грохотом повалила мальчика на лопатки, он схватился за лицо и заплакал.

– Маша! – Ирина Александровна схватила девочку за руку, укоризненно заглянув ей в глаза.

– Он сам начал! Он хотел отобрать мишку! – пыталась оправдаться Маша.

– Бить людей нехорошо! Нельзя вредить людям! Да что ты себе позволяешь?! Эльвира Ивановна! – Ирина Александровна взглянула на Угрюмую. – Ведем ее к вашему знакомому! Это уже ни в какие рамки! Девочка бьет мальчиков!

В этот же день Машу отвезли в какое-то незнакомое место, и там завели в роскошный кабинет, усадив в мягкое длинное кресло, какие обычно показывают в Американских фильмах в кабинетах психотерапевтов. Угрюмая переговаривалась с Эммануилом, объясняя ему ситуацию, а Ирина Александровна стояла рядом с ними. Как только с ситуацией определились, и определились с ценой, Ирина Александровна передала Эммануилу деньги, а тот, в свою очередь, отсчитал долю Угрюмой за приведенного клиента. Угрюмая ушла, оставив Ирину Александровну и Машу наедине с Эммануилом.

– И что вы собираетесь делать? Как это работает? – с любопытством поинтересовалась Ирина Александровна.

– Очень просто, – ответил Эммануил, достав из кармана часы на цепочке. – Я подключаюсь к подсознанию вашей дочери, и переписываю установки, касающиеся поведения. Ваш случай довольно редкий. Дети, обычно, легко поддаются социальному воспитанию, но тут.... Тут все не так просто. Девочка очень упрямая, и очень сильная, – Эммануил смотрел Маше прямо в глаза, но она даже не думала отводить взгляд или смущаться, с легкостью выдерживая внимание взрослого.

Встав перед Машей, Эммануил раскачал часы на цепочке, подобно маятнику. Он пристально глядел Маше в глаза, а затем стал гипнотизировать, диктуя ей команды, и внушая необходимые поведенческие установки. Ирина Александровна со скепсисом наблюдала за его работой. В силу гипноза она верила в той же степени, в какой верила в силу астрологии и предсказаний судьбы по знакам зодиака.

По окончании сеанса гипноза, как Ирина Александровна и ожидала, ничего особенного не произошло. Девочка открыла глаза, и никаких изменений не почувствовалось. Эммануил сказал, что дело сделано, а Ирина Александровна уже сокрушилась насчет зря потраченных денег.

Тем не менее, придя на следующий день в детский садик, Ирина Александровна увидела, что Маша охотно играла с другими детьми. Ирина Александровна благодарно взглянула на Угрюмую, и была рада, что Маша, наконец-то, стала такой, как все.

Дверь открылась. В дверном проеме, на ярком белом фоне, стоял пожилой мужчина лет ста двадцати на вид. Дать ему меньшие годы у меня просто мозг не поворачивался. Он закрыл за собой дверь, а затем не спеша добрал до меня, сложив руки за спиной.

– Новый контрактор? – старичок вопросительно посмотрел на Виктора.

– Да, – ответил Виктор, почтительно склонив голову. – В Адмиралтейском районе нашел, почувствовав повышение уровня энергии Морфи.

– Какая красивая девочка, – старик улыбнулся. – Мое имя Зар, дорогая, и мне надо с тобой серьезно поговорить. Ты много необычного увидела в последнее время. Тебе, наверное, не терпится услышать объяснения, не так ли?

Он вопросительно на меня взглянул. Старик попал в самую точку, потому что, не смотря на страх, мне все равно было любопытно, что творилось кругом.

– Ты привыкла жить в мире и спокойствии, – начал Зар. – Ты привыкла видеть миролюбивое общество вокруг себя, и, наверное, даже не подозреваешь, почему люди ведут себя именно таким, а не иным образом, правильно?

Я снова кивнула.

– Существа, которые показались тебе страшными... Жнецы. На самом деле они – первый эшелон в борьбе за рай и мир на земле, – Зар театрально развел руками. – Это инструмент Бесконечных, с помощью которого они поддерживают цивилизацию в надлежащем виде, не позволяя ей уничтожить саму себя. Именно благодаря им ты видишь человечество таким, какое оно есть. Жнецы внушают людям, что убивать – плохо, что преступления совершать нельзя, что нужно быть терпимым и добрым. Если бы не Бесконечные, то мир давно бы погрузился в анархию, а это, как ты, наверное, знаешь, дело довольно кровопролитное. Именно из-за Бесконечных люди любят друг друга не в рамках одного полового акта, а целые жизни...

На этом предложении я живо представила спаривающихся людей, разлагающихся, и ласкающих друг друга щупальцами своих жнецов. Меня едва не вырвало.

– Бесконечные гарантируют радость и покой, – продолжил Зар. – Если бы не они, люди уничтожили бы сами себя. Бесконечные создали тот самый социум, с которым все считаются. Социум уважают, и ему стремятся угодить. Но бывают среди людей и особенные личности, вроде тебя. Независимые и сильные. Как раз они формируют элиту, отбираемую лично мной. Элита эта служит общему делу великую службу, и ты можешь стать ее частью, чтобы помочь обществу не разложиться. Тебе разве не хотелось когда-нибудь спасти мир? Так вот, я предлагаю заняться этим вместе с нами. У тебя будет великая сила и неограниченные полномочия, а так же огромная власть, которой тебя наделят бесконечные. Ты, наверное, видела, на что способен Виктор. Со временем его сила будет расти, – улыбнулся Зар. – А ведь он только недавно подписал контракт с Бесконечными. Может, ты хочешь так же? Сейчас Виктор откроет тебе рот. Но только помни, – Зар назидательно поднял палец. – Твоя семья под нашим наблюдением. Если ты дернешься – они умрут. Уяснила?

У меня сердце защемило до боли. Теперь ответственность за жизнь родителей вынуждала меня пренебречь своей собственной. Виктор взглянул на меня, раскрепостив мышцы, отвечающие за речь.

– Какой контракт? – обратилась я к Зару, говоря взволнованным тоном.

– Контракт с бесконечными, разумеется. Черные инфлуры – своего рода полиция общества. У них безграничная власть, у них много денег, и они владеют мощной магией. Ты же видела машину Виктора? У него, как у начинающего, доход всего лишь десять миллионов рублей в год, что равняется примерно восьмистам тысячам рублей в месяц. Лень высчитывать. Но такой доход бы устроил тебя?

Восемьсот тысяч рублей в месяц! Подумать только! От удивления у меня чуть глаза на лоб не полезли. Не каждый представитель финансовых элит имел такие деньги, а ведь речь только о начальном этапе. Сколько же будут платить, когда ты сделаешь следующий шаг по карьерной лестнице?

Предложение стало казаться мне заманчивым. Заниматься поддержанием стабильного общества, уметь колдовать, да еще и получать за это огромные деньги. Какой дурак от такого откажется? Но что-то было здесь не чисто... Ян ведь говорил, что обращение в черного инфлура хуже смерти. А вдруг он сам прислуживает силам зла? Вдруг он просто солгал мне, и на самом деле Бесконечные – нормальные ребята? Они ведь поддерживают стабильность и порядок в обществе. Хотя.... Нет. Мне вспомнилось, как хладнокровно Виктор убил полицейских, похитив при этом меня среди бела дня. Сколько доброты в этом поступке? Да нисколько.

– Ну... – задумчиво начала я. – Я согласна. Хорошо. Это заманчиво звучит. А магии научите?

– Научим, – улыбнулся Зар. – Нужно будет лишь определить стихию... Виктор, займись.

– Прямо сейчас? – поинтересовался Виктор, поднимая меня с колен, и раскрепощая мышцы ног.

– Да, – кивнул Зар. – Поздравляю тебя... – он вопросительно посмотрел на меня.

– Маша, – кивнула я.

– Мария, – Зар улыбнулся. – Какое красивое имя.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Слушайте.... А что будет, если я откажусь?

– Сдохнешь, – спокойно ответил Зар.

– Поняла, – сказала я, сглотнув скопившуюся во рту слюну. – Тогда не вижу причин отказывать.

– Умница. Виктор, – Зар щелкнул пальцем. – Веди ее в церковь.

Повелись.

Энтузиазма во мне прибавилось изрядно. Не знаю, как меня заставят подписать контракт, но мне намного выгоднее было сыграть удобную им роль, выиграв немного больше времени, чем умереть прямо тут, на пляже. У меня может получиться связаться с Яном, позвав его на помощь. Зар скрылся за дверью, она погрузилась в песок.

Я уже обрадовалась, что все получится, что осталось только выбрать подходящий момент для звонка. Но вдруг Виктор вытащил у меня из кармана телефон, а затем швырнул в Финский залив. Телефон булькнул, утонув. Вот тут-то энтузиазм мой быстро сошел на нет, потому что способов связаться с Яном стало чуть больше, чем нисколько. У меня даже представления не было, как его найти. От страха сердце забилось быстрее, а в душе меркла надежда, которая минуту назад горела как Олимпийское пламя.

Глава 3

Виктор притормозил на парковке перед входом в церковь. Люди входили в храм, крестились, многие несли на руках грудных детей. Младенцы вели себя беспокойно, плача и капризничая. Им явно не нравилось здесь находиться.

Виктор под руку повел меня в храм. Мы прошли мимо советской телефонной будки, стоявшей около церкви в неуместной близости. Рамы в каркасе будки скалелись осколками стекол, а вся поверхность посерела от пыли. Мне стало любопытно, почему столь рудиментарную постройку не снесли, да еще и позволили ей стоять рядом с храмом.

Мы вошли в церковь под своды высоких потолков. Я сразу заметила красивое окно, выполненное разноцветной мозаикой. Оно находилось прямо за огромным деревянным крестом, и вполне могло конкурировать с ним по размерам. Воздух, пропитанный запахом благовоний, заполнял ноздри.

Люди сгрудились вокруг священника, читавшего рядом с железным тазом молитвы. Младенческий плач резал уши, и когда мы проходили мимо таза со святой водой, я увидела вероятную причину детского испуга.

В тазе плескались жнецы размером чуть меньше младенца, видимо детеныши. К горлу подступил ком, дыхание перехватило от страха. Сколопендры противно визжали, став тянуть щупальца к младенцу, которого священник занес над тазом. Священнослужитель на моих глазах собирался опустить невинное дитя в логово хищников.

Священник, бормоча молитву, окунул младенца в таз. Сколопендры бросались друг на друга, конкурируя за первенство, но самая умная из них, оставшаяся вдали от конфликтов, подождала удобного момента. Пока ее соплеменницы дрались, она обхватила шею младенца щупальцами, затем кинувшись ему на спину. Как раз в этот момент священник вынул ребенка из воды, торжественно подняв его и демонстрируя прихожанам. Мерзкое насекомое обхватило малыша многочисленными лапами, а затем впилось в спину клыками, присасываясь к позвоночному столбу.

Малыш жалобно заплакал.

От жалости защемило в сердце. Захотелось растолкать столпотворение, бросившись малышу на помощь. Хотелось закричать, но Виктор надежно контролировал ситуацию, с помощью магии управляя моим телом.

«Бесчеловечные! Чертовы ублюдки! Что же вы творите! Это всего лишь ребенок!» – яростно думала я.

– Тебя ждет тоже самое, – шепнул Виктор.

Виктор ухмыльнулся, поймав на себе мой гневливый взгляд. Это его даже забавляло. Мы встали в конец очереди. Там Виктор обменялся приветствиями с двумя мощными мужчинами в черных деловых костюмах.

– Дим, привет. Как службы проходят? – с улыбкой спросил Виктор у Димы.

– Отлично, – ответил ему Дима. – Но тебе, салаге, еще рано такие мероприятия охранять. Даже не напрашивайся. Пока сильнее не станешь – будешь мелкую дичь ловить, вроде нее. Вот видишь Олега? – Дима хлопнул товарища по плечу. – Он пятьдесят лет в салагах пролазил, прежде чем его на службы поставили, так что не торопись.

Олег шмыгнул носом.

– Ну, да, – ухмыльнулся Виктор. В этот момент он выглядел немного жалким.

Сначала он казался мне могущественным, чуть ли не всесильным, когда убивал полицейских, а тут выяснилось, что он мелкая сошка.

К сколопендрам опустили очередного плачущего младенца. Вид прихожан, смиренно опускающих головы, крестящихся под бормотание священника, вызывал у меня леденящий ужас. Они словно пресмыкались перед древним плотоядным чудовищем, требовавшим жертвоприношения в виде маленьких детей. Сколопендры визжали, цепляясь за младенцев, младенцы плакали, а люди ритуально крестились.

Они сошли с ума. Мне не верилось теперь, что жнецы – регуляторы общества, гарантирующие мир.

В толпе я пыталась увидеть хоть кого-то из своих знакомых, кто мог бы помочь, но никого не удавалось найти. Единственный, кто бросился мне в глаза, это крепкий молодой мужчина, его белые волосы доставали до груди. Он крестился вместе с остальными, но в глазах его не было смирения или фанатизма. Мужчину привлек мой напуганный взгляд, он взглянул на меня. Свет блеснул в его изумрудных глазах. Он кивнул мне, а затем скрылся в толпе.

Кто это? Белобрысый был мне неизвестен. Если я его и видела, то только в компьютерной игре «Ведьмак». Чем-то он напомнил мне Геральта из Ривии.

Настала моя очередь.

Священник, увидев, что крестить нужно взрослую девушку, опустил руку в таз. Сколопендры прижались к краю, избегая руки священника как проказы, и дрожали от страха. На руках и лице священнослужителя вспухли небольшие бугорки, которые затем стали перемещаться, устремившись к ладони. Бугорков было сотни, и казалось, что под кожей священника обитала целая колония крупных муравьев. Пальцы священника лопнули, став извергать отвратительный рой насекомых, сливавшихся вместе в центре таза. Насекомые, в результате ужасной трансформации, превратились в паразита, напоминавшего жуткого плотоядного осьминога. Я глядела на него расширенными от испуга глазами, но не могла дернуться. Виктор подвел меня к священнику, и тот несколько раз прыснул на меня святой водой.

Прихожане перекрестились. Жнецы при этом сильнее обхватывали их шеи, начиная высасывать энергию обильнее. Священник читал молитву, продолжая опрыскивать меня водой. Капельки у меня на шее вели себя очень странно. Они были будто живые, пропитали волосы, раздвинув их в разные стороны, оголив тем самым шейный отдел позвоночника. У меня по спине пробежались мурашки.

Священник убрал руку из воды, оставив паразита в тазу. Я крепко зажмурилась. Сердце колотилось так сильно, что я всем телом ощущала его стук. «Господи! Да за что же мне все это! Перед кем я провинилась?!» – пронеслось у меня в голове.

Вдруг к тазу подошел Беловолосый (так я про себя его назвала), которого я видела в толпе. Он рукой опрокинул таз, сколопендры с визгом рассыпались по полу, стараясь избегать сухих участков. Они плескались в воде, а если вдруг оказывались за ее пределами, то начинали испаряться. Священник посмотрел на наглеца покрасневшими от злости глазами. По толпе прошла волна возмущения. Беловолосый щелкнул пальцами, видимая звуковая волна прошла по помещению, лишая пространство цвета, превращая людей в онемевшие каменные статуи. Я словно попала в черно-белое кино, которое поставили на паузу. Люди постепенно исчезли, оставив зал церкви пустым.

– Мразь! – возмутился Виктор, глянув на Беловолосого вспыхнувшими от силы глазами.

Виктор швырнул в Беловолосого водные шары, но он увернулся. Беловолосый сделал магический жест, на Виктора тяжело свалился платяной шкаф, рухнувший буквально из пустоты. Днище шкафа было проницаемым, потому Виктор попал в ловушку, став молотить по деревянным стенкам.

– Выпусти меня, скотина! Выпусти! – яростно требовал Виктор.

Шкаф с грохотом кренился из стороны в сторону, а затем внезапно сжался до крохотной точки, улетев Беловолосому в карман куртки. Я с надеждой взглянула на Беловолосого. Он не

торопился снимать с меня немоту, но зато я могла двигаться по своему усмотрению. Рванув к двери, я попыталась открыть ее, но она ни в какую не поддавалась.

Мне осталось лишь наблюдать за загадочным спасителем, спрятавшись за деревянным крестом. Дима и Олег одновременно выстрелили в Беловолосого из ладоней густыми черными сферами, окутанными в жуткий полумрак. Беловолосый высоко подпрыгнул, спасаясь от черной энергетической вспышки, проевшей в полу большой кратер. Беловолосый взмахнул рукой, полоснул по верзилам сжатым до ужасающей остроты воздухом. Верзилы отпрыгнули, в полу остался глубокий порез. Дима сцепил ладони, а затем развел их. Из кончиков его пальцев били молнии, формируя в центре черное энергетическое кольцо, буквально сжимавшее пространство. Из кольца ударил густой темный луч, поглотивший Беловолосого целиком. Мир перед глазами размылся на доли секунды. Куски крыши с грохотом падали на пол, оглушая меня. Лучом в потолке пробило огромную дыру.

В сердце защемило. Мне показалось, что Беловолосый точно не мог пережить такую атаку, но он удивил меня. Когда луч рассеялся, Беловолосый приземлился, встав в боевую стойку и покачиваясь от слабости. Одежда на нем превратилась в рваное тряпье, волосы местами погорели, а кожа покрылась легкими ожогами, но он был живее всех живых. Понимая, что находится на грани, Беловолосой решил выложиться на полную. Он стал искусно размахивать ладонями, отправляя в Диму и Олега острейшие веера сжатого воздуха. Веера рассекали поверхности, разбрасывая во все стороны куски бетонной крошки, поднимали облака пыли. Очередным веером Олегу отсекло руку по локоть, он вскрикнул, рухнув на колено.

– Салага, теряйся! – крикнул Дима, заговорив товарища собой.

Дима вскинул руки в магическом жесте, разделил церковь на два участка мощным защитным полем. Веера воздуха беловолосого застывали перед ним. Совсем скоро вееров скопилось значительное количество. Беловолосый действовал слишком отчаянно, совсем забыв об осторожности.

Олег понесся к выходу, спасаясь. Он на ходу применил заклинание, остановившее кровь, от чего отвлекся, и врезался в священника, вставшего у него на пути. Священник смерил его голодным взглядом.

– Отступление – позор для черного инфлура, дитя мое, – сказал священник. – За это ты будешь наказан.

– Нет! – крикнул Олег, вскочив, и попытавшись сбежать от священника, но у него ничего не вышло.

Из тела священника вылезло несколько жутких отростков, которые бросились за Олегом вдогонку. Отросток обхватил Олега за ногу, а затем резко рванул назад, ударив бедолагу лицом о бетонный пол.

– Нет! Пожалуйста! Не надо! Умоляю! – кричал Олег, старавшийся сопротивляться тяге отростка, скребя пальцами по бетону. – Оставь меня! Не надо!

Не смотря на то, что Олег был врагом, мне стало за него страшно. Его лицо, искаженное испугом, вызвало чувство жалости. Священник поднял его, обхватив отростками, и стал заживо поглощать, вытягивая жизненные соки. Невольно я взвизгнула, еле успев зажать рот, чтобы себя не выдать. Когда священник закончил, он скрестил руки на груди, внимательно наблюдая за поединком беловолосого и Димы, отростки извивались за ним, как змеи.

– Ян, – ухмыльнулся священник, посмотрев на Беловолосого. – Сам приполз ко мне в руки, змееныш...

Ян скалил зубы, все еще посылая в поле веера воздуха, и как только их скопилось достаточно много, он понял, какую ошибку допустил. Ян создал вокруг себя мощный защитный купол. Дима с помощью магии поля изменил параметры пространства-времени, заставив время для вееров обратиться вспять. Веера рванули обратно к хозяину плотной стеной. Помещение

за полем моментально затянуло пеленой пыли, а грохот раздался такой, что я зажмурилась от испуга.

Казалось, что все уже кончено. В пыльной пелене ничего не было видно, но не нужно быть гением, чтобы понять, что если Ян и не умер, то находился в очень тяжелом состоянии. В груди защемило от предчувствия смерти. На меня или посадят этого проклятого осьминога, или просто убьют.

Но расстроилась я рано.

В огромное окно, разбив его на мелкие кусочки, впрыгнула девушка. Она приземлилась рядом, но не обратила на меня малейшего внимания, тут же сосредоточившись на противниках.

– Анжела, – ухмыльнулся священник. – Как же я рад вас всех видеть...

Увидев лицо Анжелы, я чуть не обомлела от удивления. В ее зеленых глазах блеснул огонек злости. Она с яростью крикнула, после чего оголенные участки ее кожи вспыхнули огнем, как на человеке-факеле из «Фантастической четверки». Она напоминала мне разгневанную языческую богиню. Но еще больше меня удивило то, что ее легкая кожаная куртка совсем не горела. Анжела была маленького роста, худощавая, но выглядела при этом очень грозно.

Создав большую огненную птицу, Анжела запустила ее в Диму, и он мигом обратился в пепел. Птица вспыхнула в ослепительном облаке взрыва. За доли секунды огонь поглотил помещение церкви, в стене пламени стоял темный силуэт священника, терпеливо чего-то ожидавшего.

Затем священник устремил к Анжеле отростки, но вдруг их рассекло двумя точно запущенными воздушными веерами. Ян встал рядом с Анжелой, и теперь они оба собрались сдерживать вражеский натиск.

– Нам его не одолеть, – прямо сказала Анжела, пока священник кричал от боли.

– План? – спросил Ян.

– Натягиваем на крест, и валим, – коротко предложила Анжела.

– Маша, на пол! – велел Ян.

Я послушно рухнула на землю, закрыв голову руками. Ян разломал крест надвое воздушным веером, а затем свалил постамент направленным потоком воздуха, заставив крест торчать горизонтально, как деревянное копьё. Анжела метала в священника огненные шары, отвлекая его внимание, и он, в приступе ярости, хлестанул девушку отростками, запустив ее в другой конец зала. Когда она с грохотом врезалась в стену, ее завалило горящими обломками.

– Мрази! – с гневом закричал священник. – Я вас всех сожру! Всех!

Кости священника с хрустом расширились. Мышцы разбухли до неестественных размеров, а кожа рвалась и сгнивала, покрываясь глазами. Священник превратился в омерзительного мощного монстра, состоявшего из груды мышц и гнилой кожи. Зрачки многочисленных глаз смотрели по сторонам, обеспечивая священнику обзор на триста шестьдесят градусов.

«Мамочка...» – подумала я, и если бы у меня был полный мочевого пузырь, я бы обмочилась от страха.

Ян напряженно смотрел на тварь, понимая, что преимущество явно не на их стороне. Монстр скакнул на Яна, и Ян чудом успел подпрыгнуть, но это все равно его не спасло. Чудовище схватило его за ногу, а затем долбануло об пол с такой силой, что осталась трещина. Однако, Ян не растерялся, быстро пришел в себя, а затем оставил на теле твари пару глубоких порезов мощными воздушными веерами. Монстр неистово взревел, оскалив клыкастую пасть. Из открывшихся ран хлестанула кровь, окропившая пол. Чудовище подбросило Яна, желая заглотить его прямо в полете, но голову монстра круто повернуло ударом горячего огненного шара. Чудище еле устояло на ногах, зарывав от злости, а затем вцепилось многочисленными глазами в выбравшуюся из-под огненного завала Анжелу.

– Самоуверенная маленькая шлюха! – закричал монстр демоническим голосом, кинувшись на Анжелу. Она встретила его парой огненных стрел, дезориентировавших чудовище, а сама отбежала подальше.

Они с Яном перегруппировались, надеясь вдвоем одолеть чудище, но монстр словно обезумел. Он стал двигаться с огромной скоростью, мечась по залу, и более агрессивно атакуя врагов. Завязалась яростная битва. Тварь пахала лапами и хлестала щупальцами, яростно рычала, всеми силами пытаясь достать надоедливых людей. Ян и Анжела прыгали, убегали, уклонялись, редко успевая наносить короткие контратаки. Яну крепко прилетело по торсу лапой, а Анжела получила щупальцем сильное рассечение руки, на которой теперь открылась кровоточащая рана.

Я лишь беспомощно пряталась за поваленным постаментом, закрыв голову, и плача от отчаяния. Куда я попала? Господи? Что это за ужасное место? Почему ты не вмешаешься, и не прекратишь этот кошмар?

Подобраться к монстру было очень сложно. Проклятые вездесущие глаза позволяли твари четко контролировать поле боя со всех сторон, от чего ее невозможно было застать врасплох.

– Ян! Поддай воздуха! – крикнула Анжела, обрушив на чудище настоящий огненный торнадо.

Ян усилил потоки кислорода рядом с торнадо, тем самым многократно увеличивая мощность созданного Анжелой огня. Чудище болезненно взвыло, чувствуя, как кожа лопалась и пузырилась от жара. Монстр зажмурил глаза, спасая их от пагубного воздействия высоких температур. Ян подхватил рычавшего монстра мощным потоком ветра, и насадил тварь прямо на крест. Кровь чудища брызнула в разные стороны. Монстр вцепился в крест лапами, стараясь снять себя с него.

Раны на теле твари затягивались с поразительной скоростью.

– Уходим! Валим! Валим! – Анжела поманила меня, я испуганно сорвалась с места, спеша побыстрее убираться из церкви.

Монстр соскочил с креста, как только мы выбежали под открытое небо. Он погнался за нами, разнося все на своем пути. Мы прыгнули в советскую телефонную будку, которую я видела, когда меня привели в храм. Нас затянуло в пространственный тоннель, моментально переместив в другое место, и как только мы оказались в каком-то бункере с высокими потолками, Анжела уничтожила будку, закрыв тоннель.

– Твою мать! – с укором крикнула Анжела, обращаясь к Яну. – Ты не мог меня подождать? Или тебе подохнуть раньше времени захотелось?! Один! Да еще и выдерживая нейтрализацию! Совсем умом тронулся?!

– Поп хотел оплодотворить ее, – спокойно ответил Ян, указав на меня. – Я ждать не мог больше.

– Да! А мне потом, если ты подохнешь, Викторович весь мозг вылюбит! Мне вот этого твоего вот не надо! На тебя насрать! Делай что хочешь! Но если нас отправляют в пару – води себя осторожнее!

По телу прошла волна испуга. Мне был непонятен корень их конфликта, да и понимать, честно говоря, не хотелось. Оставалось только стоять, как дура, смотреть на них полным недоумением взглядом, и приходить в себя после пережитого потрясения.

– Кто вы? – дрожащим голосом спросила я, находясь на грани истерии. – Кто вы?! Что в церкви случилось?! Объясните мне немедленно! – завизжала я, как капризная маленькая девочка. – Что случилось?! Где я?! Что это была за тварь?! Что вы хотите сделать со мной?!

Когда паника перешла все границы, заставив меня вести себя попросту неадекватно, Анжела вlepила мне такую пощечину, что у меня в ушах зазвенело. Хотелось ударить ее в ответ, но духу не хватило, да и это действительно привело в чувство.

– Успокойся, – презрительно сказала Анжела. – Как была размазней в университете, так и осталась!

– Да что ты говоришь? – моментально вспыхнула я. – Зато у меня ума на парней всегда было больше, чем у тебя! Да у меня вообще всё больше!

Эти слова задели Анжелу за живое. Она вцепилась в меня сердитым взглядом, и я струхнула. Мне, похоже, предстояло не слабо получить по лицу, но Анжела оказалась не так предсказуема, решив ответить той же монетой.

– Да, ты права, – сказала Анжела, подойдя в упор, и заглянув мне в глаза. Близость и ее взгляд заставили душу уйти в пятки. Я уже двадцать раз успела пожалеть о сказанном, хотела извиниться, но Анжела не позволила мне. – У тебя всё больше, – продолжила она. – Может, ты даже симпатичнее. И верно ведь, что таким сучкам, как ты, смазливый, лицемерный, всегда все дается по щелчку пальца. Когда мне нужно было из кожи вон лезть, чтобы хоть как-то привлечь Сашу, тебе было достаточно показать ножку из-за угла, или сиськи, чтобы приковать к себе его взгляд. Но знаешь, что? Такие, как я, легко выживают в дикой природе. Я сильнее, чем ты, и сильнее чем сотня таких же смазливых сучек, подобных тебе. Стоит вам оказаться в диких условиях, то вы чуть ли не ссытес от страха, и плачете за постаментами в ужасе, да, Маша?

Ее слова меня остудили. Она ведь была права. Во-первых, Анжела себя явно недооценивала, и тоже была красивой. Худоба несколько ее не портила. А во-вторых она вступила в схватку с опасным чудовищем. В смертельную, опасную схватку. Для такого поступка нужно иметь потрясающую силу духа, которой у меня не было и в помине. Во мне проснулось чувство благодарности и вины. Они с Яном спасли мне жизнь, а я вела себя как последняя истеричка. Увидев рассеченную руку Анжелы, я поняла, что это из-за меня ее ранили.

– Прости... Я не хотела тебя обидеть... Твоя рука, – я попыталась ее коснуться. – Тебе надо к врачу...

– Закрой пасть и не перебивай меня, – оскалилась Анжела, шлепнув меня по ладони. – Если ты хоть еще раз пикнешь, псина гнилозубая, – Анжела схватила меня за воротник. – Я тебе зубной состав двину так, что сразу всю красоту растеряешь, усекла? В школе я пацанам рожи била, а всяких сосок, вроде тебя, подавно размешивала с грязью. Никогда не стой у меня на пути. Тебе понятно? Усекла, я спрашиваю?

Анжела притянула меня к себе.

– Да, – кивнула я, действительно чувствуя себя виноватой. – Прости, пожалуйста.

В помещение вошел низкорослый и коренастый мужчина лет пятидесяти на вид, одетый в старый советский плащ. Свет потолочной лампы блеснул у него в лысине.

– Анжела! А ну хватит! – крикнул он повелительным тоном. – Сколько ты еще будешь новичкам взбучки устраивать?! Я устал жалобы на тебя слышать!

– Простите, Леонид Викторович, – Анжела отпустила меня, выпрямившись. – Она сама напросилась.

– У тебя все сами напрашиваются! – с укором произнес Леонид Викторович. – Научись уже вести себя обдуманно! Как дите! И рукой своей займись! Приставишься еще от кровопотери!

– Хорошо, Леонид Викторович, – ответила Анжела, поспешив покинуть помещение.

– Это новенькая, – Ян указал на меня. – Успел вытащить до обращения.

– Как ты ее нашел? – спросил Леонид Викторович, взглянув на меня.

– Вытащил с крещения. Кто-то поставил магический пеленг на ее пальто. Леонид Викторович, – Ян покачнулся, едва не упав. – Разрешите...

– Да, да! – опомнился Леонид Викторович. – Конечно. Иди в лазарет. Пока отдыхай, а я устрою девочке вводную экскурсию.

– Ян! – я окликнула его, когда он был у входа. – Спасибо вам! Спасибо большое! Если бы не вы...

– Я просто делал свою работу, – сказал Ян, и направился дальше.

Ян скрылся за углом, и мы с Леонидом Викторовичем остались наедине. Оглядев комнату, я заметила, что она была огромной, и совершенно пустой. Только на потолке была нарисована огромная пентаграмма, похожая на ту, которую используют сатанисты в ритуалах.

– Не волнуйся, – улыбнулся Леонид Викторович. – Мы не сатанисты. Да и это не символ Сатаны... Обыватели так считают. Это комната оперативного перемещения. Отсюда наряды обычно уходят на задания с помощью магических предметов. У Ангелы, кажется, телефонная будка...

– Да, – подтвердила я. – Невероятно... Мы же... Мы просто телепортировались.

– Это не телепортация в чистом виде, – поспешил меня поправить Леонид Викторович. – Просто перемещение с огромной скоростью. Но это неважно. На курсах тебе все расскажут. Идем, – Леонид Викторович взял меня за плечо. – Тебе надо помыться, и привести себя в порядок.

Сначала мы сходили в гардеробную, и там мне выдали набор обычной гражданской одежды. Я погладила меховой воротник джинсовой куртки безрукавки, и надела ее. Теплая, конечно, но внешне она меня смущала. Взглянув на себя в зеркало, я показалась себе какой-то суровой проституткой-сердцеедкой. Джинсы, благо, были по размеру, и совсем не жали. Вместо туфель кеды... Ох ты ж черт побери! Я присмотрелась к своему отражению, увидев, что поседела практически полностью! У меня были седые, как у старухи, волосы! Господи! Неужели это все от испуга? Ладно, ладно. Я глубоко вдохнула, выдохнула, и решила, что седина не так уж и страшна.

В этом даже был свой шарм.

Вернула мысли к одежде, поняв, что мне очень непривычно в таком ходить. Я ожидала либо строгого пиджака, либо школьной формы волшебницы, как в «Гарри Поттере», но реальность оказалась суровее. Обычный гражданский шмот, и никаких тебе комнат, как в Хогвартсе. Леонид Викторович сказал, что мне будут снимать дешевую квартиру в закреплённом за мной районе.

Леонид Викторович завел меня на огромный, почти безграничный полигон с открытым солнечным небом. Мы стояли на холме перед выходом, и вдаль я видела огромный город, похожий на Питер. Тут было так свежо, и так красиво, что я невольно спутала это место с настоящим.

– Тут мы тренируемся, – пояснил Леонид Викторович. – Это не настоящий город... Скорее, что-то похожее на виртуальную реальность. Кстати, я не спросил. Тебе вообще надо все это? Мы не черные инфлуры. В наши ряды ты можешь вступить добровольно, или же мы просто отформатируем тебе память, и ты обо всем забудешь.

Это заставило задуматься. Можно было вернуться к прошлой, размеренной жизни. Я бы не ведала, что на спинах родственников жнецы. Я была бы со своим парнем, не зная бед. Но с каким парнем? Кроме Саши мне никто был не нужен, это я уже поняла, но он пропал. Можно было снова стать обычной девчонкой, ходить на работу, получать образование, чтобы все как у всех.

Ну, нет.

Какой дурак откажется от возможности стать настоящим магом? Кто не захочет повелевать пространством, материей, и временем? Нужно было быть полным идиотом, чтобы отказаться себе в таком удовольствии. К тому же, я чувствовала вину перед Сашей, сильно скучая за ним. Очень хотелось найти его, а это трудно сделать, будучи обычным человеком.

Любовь...

Любовь – странная вещь.

После недавних событий я не могла сказать, что ее нет. Если любви нет, что нас заставляет делать выбор, противоречащий здравому смыслу? Половое влечение? В таком случае для удовлетворения похотливых желаний можно найти другого человека, не рискуя ничем.

Все-таки, любовь есть.

– Нет, Леонид Викторович. Я хочу остаться... И еще... Мне нужна ваша помощь. Я хочу найти... – я не решилась говорить «парня». – Близкого человека. Он пропал.

– Исключено, – строго ответил Леонид Викторович, чем вогнал меня в ступор. – Мы знаем твоего парня. Саша, так ведь? К сожалению, у нас нет ни времени, ни ресурсов искать пропавших учеников. Он проучился в нашем отделе пару дней, но потом исчез. Кстати, похоже, именно он поставил на твое пальто магический пеленг. Больше было некому.

Значит, меня нашли и спасли благодаря Саше? Мне вспомнился момент, где Саша трогал пальто в коридоре, что-то бормоча. Наверное, он ставил на меня магический жучок, или что-то вроде того. От этого на душе стало еще паршивее. Если бы не он, я бы уже давно кормила паразита.

Заявление Леонида Викторовича меня огорошило. Эти... Как их... Ну, те, кто меня спас, были единственной надеждой, а теперь и ее не стало.

– Не волнуйся, – Леонид Викторович поспешил меня успокоить. – У нас есть сообщество по поиску пропавших. Ангела и Ян в нем состоят. Вы можете искать кого угодно в свободное от работы и учебы время.

– Хорошо, – ответила я.

Следующим местом экскурсии была огромная библиотека, хорошо освещенная люстрами. В конце библиотеки я увидела толстую железную дверь. Стол библиотекаря стоял недалеко от входа. Рядом с ноутбуком на столе расположились несколько вскрытых баночек с пивом, что немного возмутило меня. Как это – пить в библиотеке? Но самым интересным предметом на столе оказалась обычная игрушечная косточка. Об такие собаки обычно точат зубы.

– Это стол господина Юзерберга, – пояснил Леонид Викторович. – Он обучает магии продвинутых учеников, и является очень необычной личностью...

– Алкоголик? – прямо уточнила я.

– Ну, да, – кивнул Леонид Викторович. – Но ему это дозволено. Его знания не раз спасали нас в трудную минуту, да и ученики его любят. Он хороший учитель. Не без недостатков правда... Но кто из нас недостатков лишен?

– А что это за дверь? – я указала на дверь в конце библиотеки.

– Это артефакторий. Там мы содержим конфискованные магические артефакты, и артефакты, являющиеся собственностью отдела.

Мне было очень интересно. Я даже немного забыла обо всех проблемах, которые свалились на меня, как снег на голову. Магические артефакты, школа волшебства, отдел. Какой отдел, кстати? Вот тут стало крайне любопытно, все же, что творилось в мире. Что это за твари, жнецы? Что за инфлуры?

– Я вижу, что у тебя еще есть вопросы... Пойдем, – Леонид Викторович приобнял меня за плечо, выведя в освещенный коридор, и дальше мы просто гуляли по отделу, который был довольно большим. Я нигде не видела ни окон, ни выходов наружу, и сделала вывод, что мы под землей.

– Расскажите мне все, пожалуйста. Что происходит?

Леонид Викторович достал из внутреннего кармана сигару, и прикурил. Выдохнув густое облачко ароматного табачного дыма, он спросил:

– Что ты уже успела узнать? Расскажи.

– Что бесконечные – регуляторы общества, и что они поддерживают мир.

– Понятно, – кивнул Леонид Викторович. – Давай я теперь тебе расскажу, как оно есть на самом деле. Бесконечные – никакие не регуляторы общества, они, напротив, его главная

проблема. Впервые с ними столкнулся ученый Доминик Морфи, открывший пространство Морфи, и созидательную энергию, которая в нем содержится. Оказывается, что каждый человек является носителем энергетического шлюза. Он постоянно подключен к пространству Морфи, но у большинства он закрыт наглухо. Есть несколько метаморфических кластеров, в которых протекают инфлунты Морфи, то есть потоков энергии, но об этом тебе подробнее расскажут Ян или Юзерберг. Сейчас нет времени проводить лекции по связям с инфлунтами. Так вот. Когда Морфи открыл феномен метаморфических кластеров, стали появляться, так сказать, первые сверхлюди. Операторы инфлунта, но их стали называть инфлурами, для простоты. Знание о шлюзах привело к осознанию этого феномена, и осознанная энергия стала наделять людей магическими способностями. Этого бы никогда не случилось, если бы люди не взяли во внимание факт наличия шлюза. Вот как раз, когда это произошло, появились черные инфлуры, представляющие интересы Бесконечных на этой планете. Бесконечные обитали на Земле уже очень давно, с момента формирования первых социальных институтов, но кто они и откуда – точно неизвестно. Доминик Морфи посягнул на право Бесконечных потреблять созидательную энергию. Когда люди воспользовались этой энергией для себя, то Бесконечные почувствовали нарастающий дефицит привычного потребления, что вынудило их, так сказать, решать всё вопросами силы. Они убили Морфи, но тот успел оставить после себя внушительный багаж работ, связанный с изучением пространства Морфи и Бесконечных, как расы.

– Расскажите о Бесконечных, – попросила я, испытав интерес к тому, как они действовали.

– Бесконечные – не Земляне. Они, по сути, вообще не могут физически оказывать влияния на материальный мир. Эти твари существуют на уровне тонких энергий. Их никто и никогда не видел. Но зато зубы заговаривать они умеют прекрасно. Когда появились первые сверхлюди, то бесконечные стали связываться с ними, и обещать нечеловеческие перспективы, огромную силу, и власть. Некоторые соглашались.

– Да, мне такое тоже обещали, – вспомнила я.

– И, фактически, они это дают, но только не тебе, а паразиту, который контролирует твое поведение. Он действительно наделяет тебя большой силой, а некоторые, особо сильные инфлуры, могут даже превращаться мощных чудовищ. Думаешь, Бесконечные создали нынешний социум ради блага человечества? Нет, Машенька. Это не так. От слова вообще.

Вскоре Леонид Викторович заметил, что сигара сильно истлела. На пол стряхивать пепел он не хотел, потому мы вошли в уютный кабинет. Там он включил свет, разлил по бокалам вино, и я не стала отказываться, желая хоть немного подавить стресс. Леонид Викторович струхнул пепел в пепельницу. Мы продолжили беседу.

– Бесконечным порядок в социуме нужен лишь для того, чтобы люди не убивали друг друга. Это ведь лишает их корма. Потому никакие они не регуляторы, Маша. Люди и без них прекрасно живут, только доить таких людей на порядок сложнее. Обычно люди без жнецов – сильные личности. Таких ровно половина человечества. Бесконечные – паразиты. Понимаешь ли, человек может либо сознательно соединиться со жнецом, либо тогда, когда сознание у человека еще недостаточно развито. То есть, большинство людей, которых Бесконечные жрут, спариваются со жнецами еще в младенческом возрасте, как ты могла заметить на крещении. Знаком согласия для жнеца и Бесконечного является форма поведения, имеющая массовое одобрение. Вот, допустим, когда прихожане в церкви крестятся. Это открывает энергетический шлюз, и позволяет жнецу высасывать энергию Морфи, к которой Бесконечные могут получить доступ лишь через людей. Но шлюз открывает не сам факт поведения. Шлюз открывает вера человека в идею действия, которое он совершает. То есть, если ты просто перекрестишься, искреннее веря в идею того, что таким образом почитаешь бога, то шлюз откроется. Жнец начинает тебя высасывать. Потому Бесконечные придумали огромное число идей, и способов веру в эти идеи продемонстрировать, – Леонид Викторович сделал глоток вина. – Бесконечных много, идеи у них разные, и из-за этого огромный социум стал дробиться на социальные

кластеры, чаще всего противостоящие друг другу. Например, на партию любителей Путина, и оппозицию, которая его ненавидит. Или на США и Россию. Страны воюют между собой именно потому, что Бесконечные внушили им идеи разных полярностей.

– Но я не пойму... – озадачилась я. – Они же одной расы. И зачем им допускать смерть собственных батареек?

– Этого никто не знает. Возможно, таким образом они пытаются избежать перенаселения, ведь его последствия способны привести к резкому сокращению ресурсов, а то и к вымиранию. Общая демографическая ситуация идет им на пользу. В секунду в мире рождается четыре человека, а умирает два. При том каждого второго родившегося подвергают спариванию со жнецом через религиозную организацию. В общем, со жнецами ходят не все люди. Примерно половина населения планеты кормит жнецов, а другая половина независима. Отличить их можно по наличию силы воли и счастья. Люди со жнецами впадают в хроническое уныние, радость видят только в алкоголе и всяких психостимулирующих веществах, праздниках, застольях... А вторые счастливы по определению. Просто так.

Это меня удивило. Так вот почему Саше удавалось быть счастливым без праздников и алкоголя? Вот почему он избегал застолий? Именно потому, что не таскал за собой жнеца? А мои родители... Моя семья... Если задуматься – они и месяца без выпивки с застольями не проводили. В будние дни они чаще всего были расстроены, недовольны, и жили в ожидании отпусков с праздниками... Бедные мама с папой, бедная моя семья. Что же Бесконечные сотворили с ними?

– Вы хотите сказать, что религия – задумка Бесконечных? – спросила я.

– Смотря какая... Коммерческая религия – да. Это дело рук Бесконечных. Там люди регулярно демонстрируют приверженность идеям через поведение. В храмах, когда-то, действительно была вера. В нечто чистое и бескорыстное, бесконечно доброе, но теперь ее там не оказалось. Сначала люди собрали огромные сообщества, чтобы разделить друг с другом веру в Бога, и ничего не требовали при этом, но потом Бесконечные увидели в религиях удобный источник формирования батареек, став использовать их в собственных интересах.

– И к чему все это привело? Как вы пытаетесь им помешать? Вы хотите остановить зло? Хотите прогнать Бесконечных с планеты? Вы прям как «Ночной дозор» в романах Лукьяненко? Ну...

– К сожалению, с «Ночным дозором» у нас намного больше сходств, чем тебе кажется, – вздохнул Леонид Викторович. – Мы не просто организация, противостоящая тьме, и пытающаяся ее прогнать. Даже нет, мы не пытаемся прогнать тьму. Понимаешь ли, с появлением первых сверхлюдей появились и первые сверхлюди под контролем Бесконечных. Бесконечным не было интересно то, чтобы люди начинали использовать энергию Морфи в своих интересах, потому что это обездоливает Бесконечных. Мир сверхлюдей разделился на две противостоящие стороны: черных и белых инфлугов. Одни боролись за то, чтобы контролировать планету, а другие отстаивали независимость людей, выискивая белых среди них и борясь за собственное существование.

Мы внезапно оказались посреди городской проезжей части. Я видела на зданиях рекламные надписи и вывески на Японском языке, а так же небоскребы, высившиеся вдали. Люди шли по тротуарам плотными потоками, а Японские ретро-автомобили мчались по дороге, проезжая сквозь нас, и вообще не ощущая нашего присутствия. С непривычки я испуганно взвизгнула, отскочив в сторону от мчавшейся к нам легковушки, а Леонид Викторович рассмеялся.

– Не бойся, – улыбнулся он, – это всего лишь проекция из моей памяти. Тебе ничего не угрожает. Так вот. Началась между инфлурами кровопролитная война, длившаяся годы. Сначала мы воевали в закоулках по всему миру, а потом война приобрела городские масштабы. Самые громкие битвы прошла в Хиросиме и Нагасаки.

Вдруг в конце улицы полыхнула ослепительная вспышка взрыва. Стекла посыпались осколками от ударной волны, автомобили разбросало, а людей посшибало осколками асфальта. На улице поднялась паника. Армия, возглавляемая Леонидом Викторовичем, вступила в беспощадную схватку с армией, шедшей под предводительством Зара. Они метали друг в друга разрушительные заклинания. Пространство рассекали огненные хлысты, ледяные стрелы, темные сферы, и многочисленные взрывы разных стихий. Огромные куски улицы горели, плавились, замерзали, и просто исчезали. Воздух заполнился криками. Инфлуоров с обеих сторон пронзало ледяными копьями, испепеляло огненными шарами, и сжигало мощными молниями.

– Этот бой был коротким, и жестоким, – вздохнул Леонид Викторович. – Буквально за несколько часов две огромные армии инфлуоров в битве друг с другом сравняли Хиросиму и Нагасаки с землей.

– То есть вы хотите сказать, что...

Я не успела моргнуть и глазом. Оживленный город быстро обратился в безжизненные руины. Улица была устлана трупами разной степени безобразности, от чего у меня мороз прошелся по коже. Друг напротив друга стояли Зар и Леонид Викторович, потрепанные битвой, злые, забрызганные кровью.

– Хиросиму и Нагасаки уничтожили не Американцы? – я с удивлением продолжила, посмотрев на Леонида Викторовича. – А вы?

– К сожалению, да. Но даже после уничтожения городов, после смерти миллионов невинных людей, победитель так и не был определен. Силы наши были равны абсолютно. Никакая хитрая стратегия не могла помочь никому из нас.

– И что вы тогда сделали?

– Мы заключили договор. Половина населения была отдана Бесконечным на корм. Другая половина осталась независимой от них. Установился своеобразный баланс между добром и злом.

– Что?! – я возмущенно нахмурилась. – Вы сначала убили миллионы невинных людей, а потом просто скормили половину из них жнецам?! Это же бесчеловечно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.